

Журнал "МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ № 132"

детский литературный интернет-журнал 26.09.2016

<http://www.proza.ru/avtor/mavdel>

Мы благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться.

Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СЕБЯ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ МАКСИМАЛЬНО ПОСЛЕ ИХ АДАПТАЦИИ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Для авторов предусмотрены красочные наградные Дипломы трёх степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на Журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке на этот же адрес: mavdel@mail.ru.

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Говорящие книги Валентины Кужелевой – автор читает свои сказки
<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3lblDjYaJrpaFs1cj7UYTjno>

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера для детей 3 – 5 лет в замечательном красочном оформлении
<http://magru.net/pubs/4098/Volshebник#23>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что Журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам.

Всем - удачи, радости, больше улыбок, праздничного настроения, солнечной весны и приятного чтения!

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ МУЗЫКАНТ

Наталья Капустюк

«Динь-Дон, Динь-дон!» -
Музыкальный перезвон!
Мы поём здесь и танцуем,
Мы танцуем и поём!

Танцевать и петь люблю я,
Никогда не устаю!

Вот и Фея, с ней учу я
Песню звонкую свою!

Фея добрая такая,
Говорят: «Она – талант!»
Нас улыбкою встречает
Самый главный музыкант!

Фото автора

КАК АГЛАША ЗАБОЛЕЛА

Татьяна Азарова Плесовских

Зайчата Никишка, Антошка и Аглаша – братья и сестра. Всё лето бегали по лесу, играли в догонялки, ловко прятались в высокой траве, в кустах и учились замечать следы.

Но вот наступила осень. Листья с деревьев опали, и лес стал голый. Серые шубки зайчат сменились на белые, а снег всё никак не выпадал. «Будьте осторожны, - предупреждала их мама. - Сейчас вы можете стать лёгкой добычей злых зверей, охотников и их собак».

Теперь Никишка, Антошка и Аглаша редко выбирались из норы. А если и бегали по лесу, торопились скорее вернуться домой. Они с нетерпением ожидали прихода зимы. И вот однажды утром мама сообщила им:

- Дети, ночью столько снега навалило, всё кругом бело! Наконец-то вы сможете вволю порезвиться.

Зайчата очень обрадовались и для начала поиграли в снежки. А потом устроили настоящие соревнования. Кто быстрее добежит от старой сосны до берёзы? Самым быстрым оказался Никишка. Потом Антошка отличился в кувырках. Зато Аглаша победила в прыжках в высоту.

Они так разгорячились, что решили охладиться снегом. А снег был такой вкусный, прохладный.

- Ой, что я придумала! - закричала Аглаша. - Если под снегом поискать ягоды, у нас получится...

- Ягодное мороженое! - обрадовались братья.

Ягодное мороженое всем понравилось. Они его всё ели и ели...

День прошёл замечательно. Зайчата вернулись домой, когда уже стало темнеть. Вскоре Аглаша почувствовала себя плохо, поднялась температура, заболело горло.

Пришла старая бельчиха Мила, которая знала как лечить зверят. - Вашу Аглашу надо поить тёплым молоком с мёдом, - сказала она.

Зайчиха только вздохнула:

- И где это взять?

А Никишка с Антошкой виновато переглянулись. «И зачем мы только устроили эту игру с ягодным мороженым?»

Едва рассвело, зайчата выскочили из норы.

- Я пойду в деревню и попрошу у кого-нибудь молока, - решил Никишка.

- А тебе не страшно, ведь там собаки? - спросил Антошка.

- Страшно. Но я всё равно пойду. Ведь я так здорово бегаю.

- Тогда я пойду к нашему другу Мишутке и попрошу у него мёду, - решил Антошка.

- А тебе не страшно? - спросил Никишка. - Ведь его отец Михайло такой сердитый.

- Страшно, но я всё равно пойду, - ответил Антошка.

Зайчата разбежались в разные стороны.

Чем больше Никишка приближался к деревне, тем страшнее ему становилось. Вот и крайний дом. Через дыру в заборе зайчонок разглядел девочку, которая лепила снеговика. На голову снеговика она водрузила ведро. Глаза сделала из угольков, рот из ягод клюквы, щёки раздавленной клюквой нарумянила, а нос - из большой моркови.

«Эх, жаль, хорошая морковка пропадает», - подумал Никишка.

И тут Жучка, которая грызла у своей будки косточку, почувствовала врага. Она бросила свою забаву и понеслась к забору: «Гав! Гав! Гав!»

Зайчик, с перепугу, чуть было, не повернул назад, но вспомнил, что сестрёнка больна, и не сдвинулся. Только сердце его колотилось часто-часто. Девочка подошла к забору и очень удивилась, увидев его.

- Ты зачем пришёл, малыш?

- Я... я... м-мы, м-мы, - заикаясь произнёс он.

А собака всё лаяла.

- Жучка, замолчи! - приказала девочка.

Та нехотя успокоилась, и зайчишка объяснил:

- Вчера я, меня зовут Никишка, мой брат Антошка и сестра Аглаша играли и наелись снега. А теперь Аглаша заболела, и лесной доктор белка Мила велела поить её тёплым молоком с мёдом.

Братишка побежал к Мишутке за мёдом, а я - в деревню за молоком.

Девочка улыбнулась.

- Молодец что пришёл. А меня зовут Оля. Подожди немножко.

Оля ушла домой, а Жучка виновато помахала хвостом. Увидев, что зайчишка засмотрелся на морковку, она сбегала к снеговику, вытащила её и принесла Никишке в знак примирения. Тут вернулась Оля. В руке она несла пакет, который подала зайцу через дыру в заборе.

- Молоко горячее. Я банку полотенцем укутала. Беги скорей и передавай привет Антошке и Аглаше.

- Вот спасибо, обрадовался Никишка. - Приходите к нам в лес летом. Я вам покажу самые лучшие ягодные и грибные места.

Довольный подарками, он со всех лап понёсся домой.

А что же было с Антошкой? Он прибежал к тому месту, где должна была быть берлога и растерянно огляделся. Всё вокруг замело снегом. Немного потоптавшись, зайчишка прислушался и услышал откуда-то издали тихий храп. Здесь! Антошка заработал лапами, разгрёб вход в берлогу и залез внутрь. Там было темно и тепло.

Где же Мишутка? Вот он лежит между медведем и медведицей.

Страшно, ведь Михайло такой сердитый. Бывает, и Мишутке от него достаётся, а про зайчат и говорить не приходится. Тихонечко пробравшись к медвежонку, зайчишка потряс его:

- Проснись, проснись!

- Р-р-р. Хр-хр, - услышал он в ответ.

Антошка снова потряс друга.

- Ну что тебе? - проворчал, проснувшись и потирая лапами глаза, медвежонок.

- Мне мёд нужен, Аглашу лечить.

- А... так я же не знаю на какой полке его искать. - Он потряс медведицу. - Мама, мама, где у нас мёд?

- Хр-хр, ох... Слышала уже всё.

Медведица встала и принялась искать на полках, но спросонья что-то уронила. Раздался грохот. Теперь проснулся сам Михайло.

- Кто здесь в моей берлоге? Зайцы? Ах вы бездельники! Всё по лесу скачете, озоруете! Раздавлю!

Перепуганный Антошка спрятался за медведицу.

- Я, я, з-здесь т-только од-дин. М-ми-мо п-проходил.

- Не рычи, - сказала медведица. - У него сестрёнка заболела, и он пришёл попросить для неё мёда.

- Р-р-р! Какая сестрёнка?

- А-аглаша, - пролепетал зайчик.

- Аглаша? Уж не та ли это малышка, что вытащила летом занозу из лапы нашего Мишутки?

- Да, папа, это она, - ответил медвежонок.

- Ладно уж, возьми, не жадный я.

Михайло свалился и захрапел.

Получив заветный туесок, Антошка поблагодарил медвежье семейство и, выбравшись из берлоги, снова завалил её снегом.

Домой он прибежал первым. Вслед за ним прискакал из деревни Никишка. То-то было им весело рассказывать о своих приключениях.

Целый день мама поила Аглашу молоком с мёдом. А вечером все зайцы угощались вкусной кашей с морковкой.

Через несколько дней Аглаша поправилась, и зайчата снова стали бегать и резвиться в лесу. И даже есть своё любимое мороженое из снега с ягодами. Но теперь уже понемногу. Ведь много мороженого есть вредно всем: и зайчишкам, и детишкам.

СКРИПУЧКА

Фрида Полак

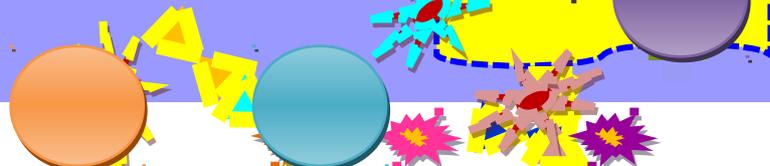
Я живу буквально в каждом доме,
Весело играя, всех дразня.
Вы, конечно же, со мной знакомы,
Хоть не очень любите меня.
Голосом несмазанной телеги
Часто я сопровождаю вас.
Лишь пройдёте в сапогах по снегу,
Вы услышите меня тотчас;

лунный вечер за цветной калиткой
Или за забором прячусь я,
Перепрыгну с форточки открытой
На макет большого корабля.
Вот за дверцей шкафа притаился,
А потом – под крышкой сундука,
И под старым креслом объявился,
Свесился в сарае с потолка.

Голос мой услышите повсюду:
В ящике конторского стола,
И в собачьей деревянной будке,
И в столярке, где скрипит пила,
В дедушкиной старенькой качалке
И в коляске, где сломалась ось,
Даже на качели в летнем парке
Мне вчера забраться удалось.

В деревенском доме появиться
И нырнуть под лавку у дверей,
Где поют так сладко половицы –
Наслажденье для души моей!
Обожаю, если ребяташки
Из дивана сделают батут

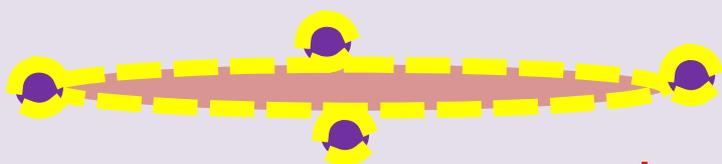
Стр.

Или смастерят из досок вышки –
Я с восторгом мигом – тут как тут!

Никакой игры не знаю лучше,
Чем скрипеть зубами по ночам;
Потому зовут меня «Скрипучкой» –
Это имя я придумал сам!
Говорят, мой голос ухо режет,
Только с этим не согласен я.
Вот и братья – Шорох, Шум и Скрежет –
Подтвердят, мы – лучшие друзья.

...
Я сегодня порезвился классно
И на кухне в шкафчики пролез...
Ой! Не надо смазочного масла!!!
Я не буду!..... Я затих..... Исчез....

НОЧНОЙ ОГОНЕК

Валя Ляля Петрова

Как-то, в начале лета, в один прекрасный день, в саду у нас установили маленький стеклянный фонарик. Он работал на солнечных батарейках, и, налюбовавшись за день солнечными лучами, по ночам освещал садовую лужайку мягким приветливым светом. Фонарик покачивался на изящных медных цепочках, поддерживающих его медную крышечку, а маленькую лампочку обрамлял резной стеклянный плафон.

Очень скоро фонарик полюбился всем. Днем около него прогуливались прохожие, а с наступлением темноты вокруг стали собираться все ночные обитатели сада. В высокой траве стрекотали резвые сверчки, а легкокрылые мошки кружились в его свете в завораживающем танце. Иногда, над фонариком проносилась широкая тень – это пролетали мимо на своих бархатных крыльях важные ночные бабочки, или мелькали вереницы игривых переливчатых мотыльков. Его свет мягко ложился на траву вокруг и на роскошный куст белой сирени, которая наполняла сад дивным ароматом и казалась серебристой и таинственной. У корней сирени обитали лягушки, и по ночам их раскатистое кваканье разносилось далеко по округе.

Садовые обитатели так радовались появлению фонарика, что решили устроить около него ко дню летнего солнцестояния, грандиозный концерт. Сверчки с энтузиазмом принялись за репетиции, и хор лягушек не умолкал ночами напролёт. И вот, однажды, самая старая из лягушек заявила, что чувствует приближение дождливых деньков. И, действительно, небо вскоре затянули тучи, и дни напролёт моросил дождик. Фонарик меж тем, не мог набраться солнечного света, и горел всё более тускло с каждым днем.

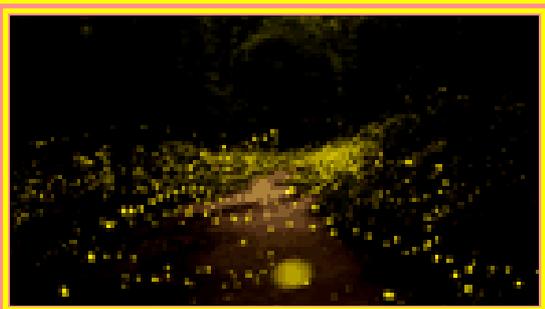
– Боюсь, мы не сможем репетировать по ночам, и концерт не состоится, – сказал дирижёр сверчков, толстый Майский жук, в ту ночь, когда фонарик окончательно погас.

А на следующее утро разразилась настоящая гроза. Струи дождя хлестали листву, и на одном из оторвавшихся листьев, занесённых ветром в сад, оказался, ухватившийся за него маленький невзрачный червячок. Укрывшись от дождя под кустом сирени, он услышал от обитавших там лягушек о предстоящем концерте и их опасениях. Обессиленный червячок поблагодарил лягушек за приют и проспал почти целый день. Вечером, осмотрев фонарик, он заполз в его резной плафон. И вот, с наступлением темноты, когда собравшиеся жители сада решили в последний раз обсудить, состоится ли концерт, они вдруг заметили, что фонарик немного светится. Это червячок обвился вокруг лампочки и включил свое волшебное брюшко. А брюшко червячка всегда ярко светилось в моменты радости или волнения, за этот свет его и называли на лесной поляне, где он жил, светлячком.

- «Смотрите, фонарик ещё горит, и мы можем репетировать и надеяться, что и к концерту он не погаснет!» - сказал Майский жук остальным. Так и провели они оставшиеся ночи.

Перед праздником наконец-то распогодилось, и солнце ярко светило весь день.

- Ну, вот!» - сказали выползшему светлячку лягушки. - «Теперь фонарик, наконец-то, заработает в полную силу, и праздник удастся на славу!» Слух о

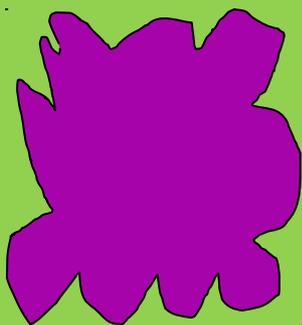
предстоящем концерте разнёсся по окрестностям, и послушать его прилетели даже друзья светлячка. По окончании праздника, светлячки решили устроить для жителей сада импровизированный фейерверк. Их светящиеся тельца вспыхивали и кружились в ночном небе подобно крохотным живым звёздочкам, и превращали простую ночь в ночь волшебную.

И именно этой ночью горевал на берегу тёмного, заросшего лилиями пруда маленький лягушонок, внук старой лягушки. Ещё днем он со своими друзьями-лягушатами отправился к дальнему пруду посмотреть на лилии, которые, по слухам, расцвели, и плавали над раскрытыми ладошками своих листьев, как изящные резные чашечки, испускающие дивный аромат. Лилии и в самом деле оказались прекрасными, ещё более удивительными, чем представлялось лягушонку. Он так залюбовался ими, что и не заметил, что его приятели уже ускакали домой. И вот теперь один в наступившей темноте, он опасался сбиться с пути. Как вдруг заметил в небе, чудесные живые звёздочки. И, хотя многие лягушки посчитали бы, что это не благоразумно - отправляться в темноте через лес, чтобы посмотреть на столь странное явление, наш лягушонок был любопытен и не мог не поскакать туда. Потому что, сколько бы ни было тьмы вокруг, он мог видеть только их. И вот, когда он доскакал до чудесного живого светящегося облака, он с удивлением обнаружил, что находится на своей родной поляне. А друзья и сородичи радостно приветствовали его, и даже исполнили ещё раз его любимую колыбельную.

ЛИСТЬЯ-ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

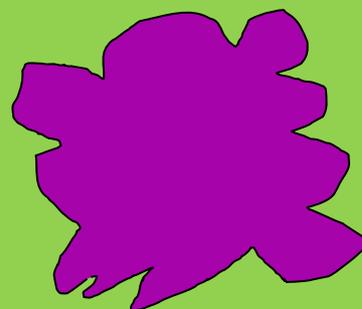
Евгения Краснова

Закружился над землёй
Рой из листьев золотой.
Словно бабочки и пчёлы
В танце кружатся весёлом
И взлетают к облакам
Посмотреть — а что же там?
Выше! Выше! Выше! Выше!
Так внизу остались крыши,
Переулки и сады.

Путь у листьев — до звезды!
Город словно на ладони,
Ветер листья дальше гонит,
Нужно только захотеть
Прямо в космос улететь.
Вот теперь, по всем приметам,
Листья — малые ракеты,
И Луну позолотит
Тот, кто первый долетит.

ОНИ ЕДЯТ КАШУ В НАСТОЯЩЕМ ГОРШОЧКЕ

Леонид Аронов

Утром следующего дня бабушка Нюра с Танечку и с нетерпением посматривала в окошко. Наконец она увидела девочку одна сбежала с крыльца нового дома и направилась по дороге к ней. Старушка поспешила в сени отпирать дверь. Танечка, увидев ласковую улыбку хозяйки, звонко сказала:

- Здравствуйте, бабушка! Где козлята?
- Здравствуй, здравствуй! Проходи, малышка. Козлята спят.
- Я, бабушка, к вам. Мы опять целый день будем вдвоём. Вот, здорово!
- Хорошо, моя деточка, хорошо!
- Давайте заниматься утренней зарядкой, - предложила Танечка.

В это время вошла её мама и попросила:

- Сегодня я заканчиваю оформляться на работу. Можно побеспокоить вас - оставить девочку ещё разок?
- Конечно, можно. Мне не придётся скучать одной, - охотно согласилась баба Нюра.

Оставив детскую еду, альбом и тоненькую книжечку, Танечкина мама ушла. Сделали утреннюю зарядку. Потом Танечка попросила почитать ей сказку «Горшок каши», которую принесла мама. В избушке уютно тикали часы, за

окном ветер качал мокрые ветки деревьев. Голос бабушки тихо произносил слова сказки о том, как горшок варил кашу, и девочке захотелось покушать кашу из настоящего горшочка. Она выразила своё желание:

– Бабушка! Свари кашу в настоящем горшочке.

– Зачем? Тебе мама принесла всего вдоволь, а у меня есть жареная картошка, солёные и маринованные грибочки. Я тебя угощу, хорошо?

– Я хочу кашу, как в сказке, из настоящего горшочка! Ну, пожалуйста, – девочка ласково прижалась к старушке.

У бабы Нюры потеплело на сердце.

– Ладно, будем варить кашу в горшочке, – согласилась она и достала из-под лавки горшочек.

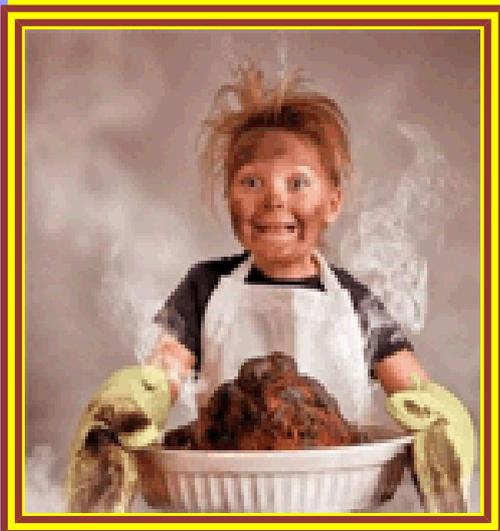
Прополоскали его, залили воду, молоко, засыпали пшено, соль и поставили на плиту. Затопили подтопок. Сухие дрова дружно загорелись.

Девочка стояла у плиты и повторяла слова из любимой сказки:

– Раз, два, три, горшочек, вари! Раз, два, три, горшочек, вари! Старуха распорядилась: «Каша не скоро сварится. Займёмся другими делами».

– Ой! – воскликнула девочка. – Я совсем забыла: у мамы сегодня день рождения. Я хотела нарисовать ей красивую-красивую картинку.

Танечка старательно рисовала, баба Нюра по хозяйству хлопотала, козочки по полу бегали, а на печи каша варилась.

Старушка приготовила в ведре пойло и понесла поить козу.

Танечке очень хотелось ещё раз посмотреть, как поят козу, но ведь у мамы день рождения, значит надо сделать ей подарок, и девочка красным карандашом разукрашивала солнышко в углу картинки. Внезапно на плите зашипело, и маленькая комната в один миг наполнилась смрадом. Танечка подбежала к плите и с испугу забыла слова из сказки, которые нужно говорить, чтобы горшочек прекратил варить кашу. Она в полумраке ощупью нашла свое пальто, торопливо оделась, выбежала во двор, увидела старушку и закричала:

– Бабушка-а-а! Скорее читать сказку!

– Зачем?

– Надо горшочку приказать, чтобы он не варил! Каша уже на полу! Скоро всю улицу заварит!

Старуха глянула на двери, которые забыла закрыть за собой Танечка, и увидела, что из избы валит чад. Она опрометью вбежала в дом, трясущимися руками схватила ухват, сняла горшочек с огня, поставила его на край плиты. Дым ел глаза. Прикрыв поддувало, она поставила довариваться кашу на маленьком огне и открыла шире дверь, чтобы проветрить избу. Потом развела немного мела, забелила подтеки от каши на плите, на подтопке и вымыла около него пол.

Вкусная получилась каша, правда, немного с запахом гари, но зато из настоящего горшочка!

Поспав после обеда, Танечка снова взялась за картинку, баба Нюра взяла носки, сидя на своём любимом месте – на диване у окна, и посматривала то на девочку, то на улицу. Они одновременно увидели в окошко, как Танечкина мама взошла на крыльцо своего дома.

– Ой! Сейчас мама придет за мной, а я ещё не закончила рисовать картинку для неё! – и девочка стала торопливо раскрашивать рисунок.

Пришла Танечкина мама. Дочурка встретила её радостно:

– Мамочка! С днём рождения! Я тебе подарок сделала, – и преподнесла маме рисунок. – Мамочка! Мы с бабушкой кашу варили в настоящем горшочке, как в сказке. Очень вкусная каша. Покушай, пожалуйста!

– Где уж вкусная, подгорела, вся прогоркла, – смутилась старушка.

– Нет, вкусная! – возразила Танечка. – Очень вкусная! Мы завтра опять будем варить такую же кашу.

– Завтра ты пойдёшь в детский садик, – сказала мама. – А сегодня у меня день рождения, и мы его скромно отметим. Приходите, баба Нюра, к нам обязательно, мы вам будем бесконечно рады.

– Да куда уж мне, старой! – попыталась отказаться старушка. – У меня и красивых нарядов-то нет.

– Бабушка, а зачем тебе наряды? – удивилась Танечка. – У тебя лицо очень красивое, ты и так хорошая.

– Ну, если я и так красивая, то обязательно приду, – пообещала баба Нюра.

ГЕОМЕТРИЯ В ЗАГАДКАХ. РАЗВИВАЮЩИЕ СТИХИ

Натали Самоний

1

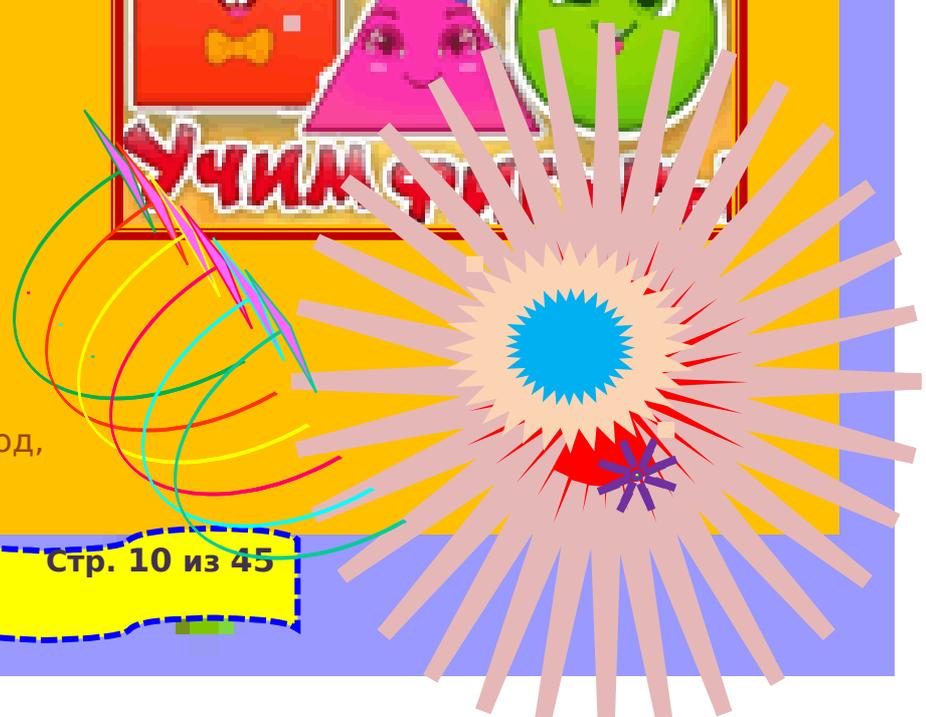
Что за мягкие КВАДРАТЫ
Дарят сказки всем ребятам?
На кровати, как подружки,
Пухлощёкие...
(ПОДУШКИ!)

2

ОВАЛЬНАЯ лягушка,
Но вовсе не зверушка,
А овощ-молодец –
Зелёный ...
(ОГУРЕЦ!)

3

В огороде он растёт –
Плод ОКРУГЛЫЙ, плоский плод,
Что сородич с кабачком:
Он с хвостом и с пятачком.

Носит белый сюртучок,
Но волнист его бочок –
У него другой фасон.
– Что за овощ?...
(ПАТИССОН!)

4

Изысканы, пригожи,
На роз похожи,
Как ШАРЫ бутоны –
Это же ...
(ПИОНЫ!)

5

Ушки – ТРЕУГОЛЬНИКИ,
С пушистой бахромой.
Я – лесная киска,
Опасна я, не скрою:
Не рискуй дружить со мной –
Обходи-ка стороной!
Не спеши мне крикнуть: «Брысь!»
Я не киска, я же...
(РЫСЬ!)

•*6*

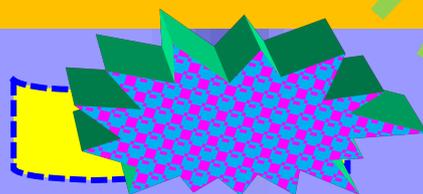
Небо, будто синий дом,
Есть одно оконце в нём:
Словно КРУГЛОЕ оконце
В небесах сверкает ...
(СОЛНЦЕ!)

7

Гриб на вид - как белый ёжик,
Не рассмотришь только ножек;
И, в отличие от ежей,
Не боится он дождей:
К ним с рождения привык
Гриб ОКРУГЛЫЙ – ...
(ДОЖДЕВИК!)

8

Шляпа – КРУГЛАЯ поляна,
Посредине – кочка.
Горький он, когда сырой,
Но хорош из бочки...
Ты лишь вымочи в кадучке
Пред засолкой гриб ...
(ГОРЬКУШКУ!)

ИЗ ЖИЗНИ ФИГУР. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

Андрюша Меркулов 10 лет

1. Жил-был красавчик **Квадрат**. Он закончил школу. В институте он встретил много интересных **Треугольников**. Тем **Квадрат** понравился. Они все пытались прилипнуть к нему. **Квадрат** не возражал. Знаете, как его теперь зовут?

(Многоугольник)

2. Жил-был **Квадрат**. Он хотел изменить свою внешность и пошёл к стилисту. Стилист убрал у **Квадрата** четыре уголка. И убирал все остальные, пока их не осталось совсем.

- Как я выгляжу?

- Вы само совершенство!

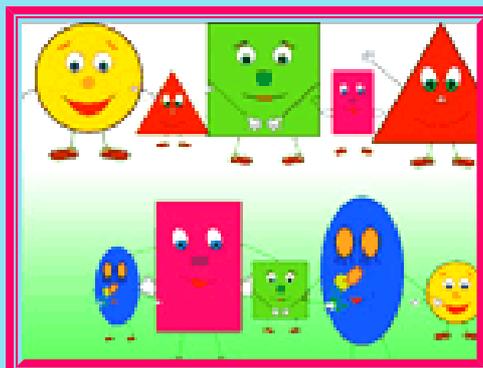
Что же **Квадрат** увидел в зеркале?

(Древние греки считали совершенной фигурой **круг**)

3. Жила-была фигура. Она хотела знать, кто она. **Квадрат** сказал, что у неё нет четырёх углов.

Треугольник - что нет трёх сторон, **Круг** - что слишком она мала. И только **Линия** сказала, что без неё не существовало бы мира, хотя у неё и нет формы. Кто же она?

(Точка)

СТИХИ-ПОМОГАЛКИ

Лада Младина

Чистим зубки

Раз, два, три, четыре, пять –
Будем зубки мы считать.
Хоть и мало их ещё,
Чистить нужно хорошо.

Щётку в руку мы возьмём –
Зубки щетиной потрём:
Вверх и вниз,
И влево - право
Щётка щёлочки искала.
Любопытный язычок
Каждый посчитал зубок.

Ротик сполоснём водой,
Полюбujemy собой:

Зубки чистые, блестят –
Верхний ряд и нижний ряд!

Расчёсываемся

У моей сестрёнки Машки
Непослушные кудряшки.
У подружки, у Иришки
Замечательная стрижка.
У меня прямые прядки
По спине струятся гладко.

Но все мы одинаково
По утрам лохматые!

Где ж помощница моя –
Расчёска острозубая?
Ты запутки расчеши,
Прядку к прядке уложи.

Мы резиночки возьмём
И косички заплетём.

Подружке на чёлку
Зацепим заколку.

А кудряшки у сестры
Лентой перевяжем мы.

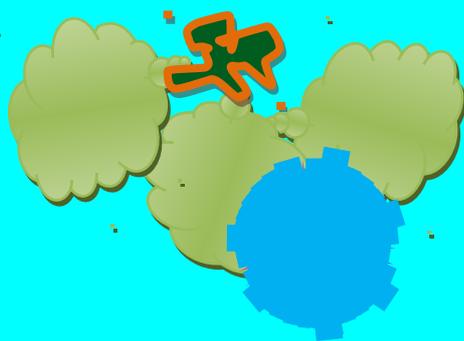
Умываемся

Мы гуляли, мы играли,
Башни строили, копали
И домой зашли – ура! –
Пообедать нам пора.

Мама строго посмотрела,
Наши руки оглядела,
Самое большое мыло
С полотенцем нам вручила.

Руки надо вымыть, чтобы
Убежали все микробы.

Намочили мы ладошки,
Их намылили немножко.
В белой пене пузырьки
Лопаются – посмотри!

В лодочки-ладошки
Воду наберём,
Носик, лобик, щёчки
Дружно сполоснём.

Мягким полотенчиком
Вытрем наше личико.

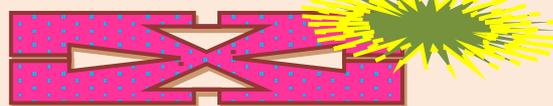
Нам рученьки запели:
«Микробов больше нет!»
Теперь мы можем смело
Приняться за обед!

МУРАВЬИНОЕ ЗОЛОТО. ГЛАВА 5. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛОГА

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 128

- Посмотрим, что сейчас будет, - погляди, барсука парень. - Я уверен, что за нами уже следят. Кажется, не ошибаюсь. Вон, посмотри, впереди маячат тени.

К нему стали приближаться пятеро мужчин.

- А вот и наш деревенщина объявился, - воскликнул один из них, подходя к Крамсу. - Ну, и дурак же ты, парень! Побольше бы таких, как ты, и мы заживём не хуже королей. Не правда ли, братцы? Был у нас один барсук, теперь их станет пара.

Раздался дружный хохот.

- Ну что, сам отдашь нам своего зверька, или, как вчера, получишь трёпку и потом уступишь? - потянул к себе Крамса за рукав самый высокий из незнакомцев.

- Видимо, опять ваша взяла, - почесал затылок сельчанин. - Забирайте и этого.

- Вот таким ты мне больше нравишься, - захохотал здоровяк. - Лови монету, ты её заслужил, - он подбросил в воздух мелкий грош. - Если ещё будут барсуки, только свистни...

Компания подхватила зверька и сразу же свернула за угол.

Крамс только этого и ждал.

Он достал перо и провёл им по лицу. Тут же послышался шелест крыльев, и ему на руку села сова.

- Они за углом, Сирга, - тихо прошептал парень.

Птица взлетела и последовала в направлении, указанном Крамсом.

Её долго не было.

- Может, она забыла, где я жду её, - рассуждал про себя парень. - Поскорее бы вернулась.

Но тут послышался знакомый звук. Так посвистывать могла только сова. Покружив над другом, она опустилась рядом с ним.

- Ты всё разведала? - обратился к ней парень. - И Лог там?

Сова заклопала крыльями и снова присвистнула.

- Тогда указывай дорогу, - поднялся Крамс. - Надо спешить. От таких разбойников всего можно ожидать.

Он шёл, а птица летела впереди него. Переулок сменялся переулком, а сова всё не останавливалась. Наконец они добрались до небольшой ветряной мельницы, рядом с которой за забором стоял ветхий, покосившийся дом. Птица села на забор и присвистнула.

- Все понятно, - улыбнулся парень. - Ты молодец, Сирга. Но смотри в оба. Чуть что, свистни.

Он осторожно перелез через забор и прильнул к окну. Из комнаты слышались выкрики людей.

- Крутись, сейчас же. Крутись, или я тебя зажарю на вертеле. Твой хозяин такой глупец, каких мало на этом свете.

Раздался громкий хохот.

Крамс подошёл к двери, ещё раз прислушался, тихо постучал и тут же спрятался за угол дома.

- Это ещё кого принесла нечистая? - раздался хриплый голос, и дверь открылась.

- Кто это там? - раздалось из комнаты.

- Никого нет... - вглядываясь в темноту, ответил бородатый мужчина. - Видимо, послышалось...

Но стоило ему закрыть дверь, как вновь раздался стук.

- Ну, погоди, - громко прохрипел голос и настежь раскрыл вход.

Тут же сова впилась когтями ему в лицо.

- Помогите! - истошно закричал бородач. -

Она сейчас мне все глаза выцарапает!

И пока он отбивался, Крамс вбежал в комнату. Первым ему попался Лог. Он провёл пером по лицу барсука, и тот превратился в мужчину.

Люди, сидевшие за столом, повскакали с мест и схватились за ножи. По тому, как дрожали их руки, было понятно, что они страшно напуганы.

Тут и Бардус, благодаря Логу, превратился в оруженосца.

- Ну что, такой уж я глупый деревенщина? - рассмеялся Крамс. - Проваливайте отсюда, пока живы!

- Это сам дьявол! - громко крича, и давя друг друга, бросились к выходу разбойники. - Я же вам говорил, что он колдун, - визгливым голосом кричал тощий мужчина в колпаке. Надо было меня слушать. Сдались вам эти барсуки...

Крамс обнялся с Логом и Бардусом, а сова села на стол.

- Теперь можно и поговорить спокойно, - улыбался Крамс. - Теперь уж точно ни один человек никогда сюда не придёт. Поэтому можете говорить громко, ни от кого не таясь.

- Как ты, Лог? - повернулся он к другу. - Небось, замучили тебя эти разбойники?

- Я был уверен, что ты придешь, Крамс, - вздохнул оруженосец. - Теперь ты - мой настоящий друг.

- И мой друг, самый надёжный и верный, - поднялся Бардус и пожал руку спасителю.

Тот смутился:

- Сейчас не время для таких разговоров. Вы забываете, что наступит утро, откроется муравейник, и Терку опять придется наполнять сундуки злодея Шахарда. Нам надо найти Вегера, любой ценой разыскать его.

Сова грустно присвистнула.

- Но, может, вы мне сейчас объясните, что же приключилось с вами и Терком, за что с ним так жестоко поступил Шахард?

Оруженосцы переглянулись. Тут сова снова присвистнула.

- Если Принцесса не возражает, мы готовы обо всем рассказать тебе, Крамс.

Однажды мы охотились в лесу на оленя, - начал Лог. - И вдруг, под деревом, увидели лежащего юношу. Он был страшно изранен. Казалось, будто его медведь подрал. Принц тут же приказал прекратить охоту, юношу подняли на коня и осторожно довели до замка. Никто не знал, откуда он появился. Раны на нём быстро заживали, и уже через неделю он мог сам ходить.

Принц каждый день навещал гостя. Они были почти ровесники и скоро подружились. Потом они стали вовсе неразлучны и повсюду появлялись вместе.

Это было ранней осенью, а к началу зимы Терк и Сирга должны были пожениться.

Сова снова грустно свистнула.

- Не расстраивайся, Принцесса, - погладил её по голове Крамс. - Ваша свадьба обязательно состоится, а потом мы поедем в нашу деревню. Я вас познакомлю со своими родителями.

Продолжай, Лог.

- Так вот, - грустно покачал головой оруженосец. - В назначенный день мы с Бардусом поехали к Принцессе в замок, чтобы сопровождать её по дороге во дворец Принца.

На обратном пути мы увидели, что навстречу нам бежит один из слуг замка.

- Они все стали муравьями, - кричал он. - И Принц тоже заколдован.

Сначала мы не могли понять, в чем дело.

- Юноша оказался колдуном, - продолжал вопить слуга. - Он страшный и весь в огромных бородавках.

Я соскочил с коня и стал трясти его за плечи, надеясь, что он придёт в себя.

Но его взгляд был безумен. Потом слуга стал уменьшаться и превратился в муравья. Увидев это, вся охрана Принцессы в страхе разбежалась, и остались только мы трое. Я снова вскочил на коня, и мы помчались к замку.

Когда вошли во дворец Принца, он был пуст. Нигде не было видно ни единой души.

Мы устремились в тронный зал. Но стоило нам войти, как я и Бардус превратились в барсуков, а Сирга - в белую сову.

Люди не чувствуют те запахи, которые доступны животным. Став барсуком, я почувствовал резкий запах муравьёв.

Направляясь по их следу, мы достигли рощи. Там я впервые увидел Шахарда в обличье старика и понял, о чем в тот день кричал слуга.

Сова, грустно посвистывая, полетела вслед за ними, а потом, покружив, направилась к ближайшим деревьям.

- Трудно ей, - вздохнул Крамс. - При свете солнца она почти ничего не видит. Но что это?

Он стал замечать, что люди косятся на него и при его появлении стараются перейти улицу и скрыться в переулках.

- Кажется, нас стали не очень-то любить, - обратился он к барсукам. - Наверное, те разбойники уже постарались всем рассказать, что я связан с нечистой силой. Ну и ладно. Может, это и к лучшему. Меньше будут совать нос в наши дела.

Вскоре они подошли к знакомой таверне. Логар стоял на пороге и, казалось, именно их поджидал.

- Чем ты так озабочен? - Удивился Крамс. - Уж не ограбили ли тебя? Или драка была в таверне?

- Заходи, поговорим... - с мрачным видом кивнул хозяин. - Я думал, что ты не придёшь.

- Хорошо. Догадываясь, о чём может пойти речь, парень прошёл в таверну.

Он огляделся. В помещении, всегда наполненном народом, было пусто, и царила тишина.

- Садись, - пригласил Крамса Логар. - Знай, парень, что ты мне очень нравишься, - начал он. - Но сам посмотри. Видишь - здесь нет ни души. Сегодня, рано утром, сюда вбежал какой-то ненормальный в колпаке и стал орать, будто ты колдун, а твои барсуки - люди. Еще про какую-то огромную сову непрерывно повторял. Услышав это, все мои посетители тут же разбежались.

Ты пойми и меня. Я не могу больше тебя принимать в таверне. Ещё неизвестно, чем все это может закончиться... Конечно, я сам не верю этим глупым рассказам про нечистую силу, но людям много и не надо... Такие вот новости.

- Я все понял, - встал из-за стола постоялец. - Сейчас, только возьму свою котомку, и мы уйдём.

- Она здесь, - радостно воскликнул Логар и побежал за стойку. - Вот, бери её. Ты не обижаешься на меня, парень?

- А за что мне обижаться? - усмехнулся тот. - Ты же не виноват, что люди так жадны и глупы.

- Вот и отлично, - ещё шире улыбнулся Логар. - Может, что-нибудь поешь на дорогу? Я и в котомку положил кое-что из съестного.

- Нет, пожалуй, мы пойдем, - и Крамс направился к выходу. - Спасибо тебе за всё.

Но тут дверь тихо отворилась и в таверну, озираясь по сторонам, вошёл лакей.

- Кто хозяин таверны? - громко спросил он.

- Я хозяин, - и Логар побледнел.

- Могу ли я увидеть господина Крамса?

- Господина Крамса? - засуетился хозяин таверны. - Но я не знаю такого. Даже и не слышал.

- Меня к тебе послала герцогина Караса и сказала, что именно здесь проживает господин Крамс. А она не могла ошибиться. С этим господином есть ещё и барсук.

- Это я – Крамс, - выступил вперёд парень. - А вот и мои друзья, указал он на барсуков.

Лакей бросил на него недоверчивый взгляд, но тут же изменил выражение лица.

- Следуйте за мной, господин Крамс. Вас у входа ожидает карета. Нам следует поторопиться.

- Карета... - от удивления голос у Логара пропал, и он стал хрипеть. - Господин Крамс...

- Да, именно карета, - кивнул лакей. - Личная карета нашей любимой герцогини.

Глаза Логара вращались от изумления. Он подбежал к дверям, открыл их и, постоянно кланяясь, повторял: «Проходите, господин Крамс. Для меня такая честь, что вы не побрезговали моей таверной. Буду несказанно рад вас снова видеть у себя, господин Крамс».

- Вот тебе золотой, который послала герцогиня, - и лакей бросил Логару монету.

- Передайте герцогине, что я – её самый верный слуга, - суетился перед лакеем хозяин таверны. - Буду по-настоящему счастлив, если и она посетит моё скромное заведение.

У лакея задёргалась щека.

- Садитесь, господин Крамс, - открыл он дверцу кареты.

Как только тот с барсуками уселся, последовала команда:

- Трогай, галопом!

Логар не мог прийти в себя от изумления.

- Герцогиня... господин Крамс... - постоянно повторял он. - Золотой... не верится...

Достав из кармана монету, он разглядывал её, гладил.

Вокруг таверны собрался народ, и вскоре она была битком набита.

- Что тут случилось, Логар? - слышались отовсюду вопросы. - Рассказывай скорее, не медли. И откуда вдруг у тебя появилось столько денег? Небось рад...

- Вы знаете, кто жил у меня? - загадочно улыбался хозяин таверны. - Сам господин Крамс. Вы представляете?.. Господин Крамс!..

Тут его будто пчела ужалила. Он подскочил и выбежал из таверны. Не прошло и нескольких минут, как он вернулся, таща за собой измазанного краской человека.

- Ты видел... видел вывеску над моей таверной? - возбуждённо повторял он. Видел или нет?

- Ну, видел, - отвечал его гость. - А в чём дело?

- И что на ней написано? - не унимался Логар.

- «Пилигрим» - непонимающе качал головой человек.

- Вот именно, что «Пилигрим», - чуть не заорал хозяин таверны. - Но больше «Пилигрима» нет. Это тебе ясно? Отныне моя таверна называется «Господин Крамс». Понял или нет?! «Гос-по-дин Крамс!!!» А сейчас иди и рисуй новую вывеску. Сегодня я всех угощаю!

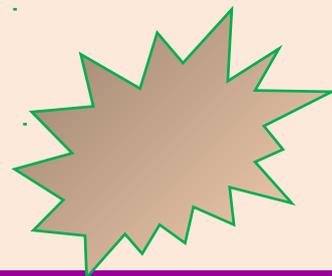
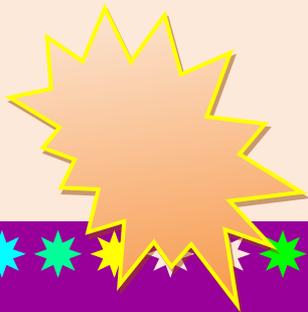
- Да здравствуют господин Крамс и Логар! - громким хором откликнулась таверна.

Рисунок Смирнова Евгения Антоновича (Антоныч 3) -

<http://www.proza.ru/avtor/anton58>

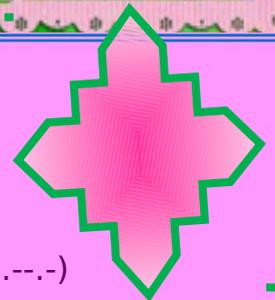
Продолжение следует

МЫ УСЕЛИСЬ НА КАЧЕЛИ, ОТТОЛКНУЛИСЬ И ВЗЛЕТЕЛИ!

Ткач Елена

Мы уселись на качели,
Оттолкнулись и - взлетели!
Громко птицы загалдели,
Увернувшись еле-еле.
- Эй, - кричат. - А ну, потише!
Не летайте выше крыши!
Это что за самоВзлёт?
Вы сорвёте птицелёт!
Помешаете всем птицам
Безопасно приветвиться!
Запрещаются качели!»
А качели всё летели!
Всё выше к солнцу, к звёздам самым!
...Но к земле вернули мамы...

("Артикуляционная гимнастика"

СКАЗКА ПРО ДОБРОЕ ВЕРНОЕ И ПРЕДАННОЕ СЕРДЦЕ

Лариса Покровская

В одном дачном посёлке жил пёс по кличке Бобик. Как мы уже сказали, не ахти какая, но хорошо уже, что, хотя Бобик и был простой дворнягой и жил на улице.

В хорошую погоду он спал у дороги, которая проходила через посёлок, а в дождливые дни убегал к берегу реки, где у него была своя нора. Вообще

собаки нор не роют, и эту нору вырыл, непонятно кто, по назначению ею никто давно не пользовался, а собаку от дождя и непогоды она спасала.

Бобик не помнил своих родителей, и откуда он взялся в этом посёлке – тоже не знал. Посёлок был его домом, так Бобик думал, по крайней мере. Здесь было всё, что у него есть. Вы, конечно, скажете: «Ну, что может быть у уличной дворняги?» И ошибётесь! У него было не так уж и мало. Во-первых, здесь жили его друзья, целых пятеро.

Длинношерстная красавица Лэська, между прочим – чистопородная колли, с хорошей родословной, она была доброй собакой, хотя, по правде сказать, глуповатой и немного легкомысленной что ли, охранник из неё был вообще никакой, заходи любой, бери, что захочешь, только хвостом виляет, но за её красоту ей многое прощалось.

Через два дома от Лэськи, жил бультерьер по кличке Туз, его Бобик очень уважал, хотя они, бывало, с ним иногда и не ладили. Этот пёс тоже был породистый, жаль, что характер у него был не очень – он часто менялся в настроении. Иногда, когда он находился в хорошем расположении духа, мог даже приветливо вильнуть хвостом и подойти к калитке, понюхать по приятельски с Бобиком, правда на свою территорию зайти никому не позволял, тем более понюхать из своей миски, это было вовсе исключено, это тебе не Лэська. Ну, а если был не в духе, то лучше не подходи – пробегай мимо, облает так, что мало не покажется. И вообще, надо сказать, что на своей территории Туз был очень строгим. Только Бобик на это вовсе не обижался, он-то как раз это очень даже хорошо понимал. Верность долгу для собаки самое главное!

Ещё метрах в ста от Туза жили две очаровательные болонки Тая и Милка. Это были баловни судьбы. Их хозяйка, вы не поверите, мыла своих любимиц с шампунем, завязывала им на макушке бантики и пускала спать к себе в постель! Обалдеть! Собачья жизнь называется! Бобик им страшно завидовал, только единственный, с его точки зрения, был в их жизни минус – то, что их на улицу выпускали редко, а Бобик любил свободу.

Ну и в самом конце посёлка жила овчарка Сильва. Это та ещё была стерва! Но Бобик и к ней нашёл подход. Последнее время она даже не рычала, когда он пробегал мимо. Конечно, хвостом не махала, что и говорить, но не заходилась лаем как на чужих собак, а это было уже кое что! На собачьем языке это означало, что Бобик был своим на этой территории.

Да, ещё бы главное не забыть! В сторожке, при въезде в посёлок, по очереди дежурили два сторожа у них были не клички как у собак, а имена, только по именам они друг друга практически не называли, Бобик всегда слышал как одного зовут Семёныч, а другого Петрович. Это были замечательные люди – они никогда не били Бобика, и, кажется, именно они дали ему кличку. А, что значит для дворняги кличка может понять только сама дворняга. Без клички ты кто? «Эй, ты, псина, поди сюда!» Или ещё хуже сегодня Шариком назовут, завтра Рыжим. Обидно всё это! Будто ты совсем «никто» и звать тебя «никак»... А кличка делает тебя существом особенным, ты уже по-другому себя чувствуешь.

Особенно Бобику нравились ситуации, когда чужие собаки зайдут на дачную территорию, а Петрович, бывало, или Семёныч, крикнут ему: «Бобик! А ну-ка прогони этих чужаков!» Вот тут, самое приятное и начиналось! Держите его теперь семеро! Да он сейчас порвёт любого зверя! Убегающие собаки с

нескрываемой завистью смотрели на него! Он тут вам не кто-нибудь «никто» и звать «никак»! Он - Бобик!

Но Петрович с Семёнычем одной кличкой не ограничились, эти добрые люди каждый день кормили Бобика. Они, когда шли на работу из дома, всегда ему что-нибудь приносили в пакетике, то сахарную косточку, то шкурки от жареной курицы да и всё, что оставалось у них от обеда тоже доставалось Бобику.

Иногда случалось, когда Петрович был в хорошем настроении, он подзывал Бобика и просил выполнить его самую простую команду, например «Голос» или «Аппорт» - он, при этом бросал палку и просил её принести ему назад, короче какую-нибудь вещь ерунду! Бобик конечно с радостью бросался выполнять его команду, да ведь это ему ничего и не стоило! Если это Петровичу доставляло такую радость, Бобик всегда был готов услужить, даже и за просто так. А Петрович, в награду за доставленное удовольствие, давал ему кусочек настоящей ароматной колбасы!

Да вы хоть представляете себе, что такое кусок колбасы для дворняги, даже если он и не слишком большой? Это всё равно, что для породистой собаки получить медаль на выставке. Ну, вы понимаете? Ты чувствуешь, что тебя отметили, оценили. Даже жалко её было есть. И притом, после каждой выполненной команды Петрович говорил что-то очень хорошее о Бобике. Бобик конечно плохо понимал человеческую речь, знал только отдельные слова, но по интонации догадывался, что его хвалят.

Петрович на самом деле часто сам себе говорил: «Какой же смыслёный пёс этот Бобик, жаль только, что дворняга, и хвост у него облезлый, а так хоть прямо домой к себе его забрал бы... Да только вот жена Люська разве даст забрать, заест меня напрочь: «Куда, - скажет притащил такого оборванца с улицы и думать даже не смей!» Надо будет ему у сторожки будку сколотить, давно с Семёнычем собираемся, да всё руки не доходят».

Короче говоря, Бобик был не совсем обделён судьбой, многим собакам на свете повезло намного меньше, чем ему, а всё же чего-то в жизни не хватало... Он иногда становился очень грустным, даже когда в животе не урчало и погода была чудесная, а вдруг поднакатит какая-то грусть-тоска. В такие минуты Бобик чётко осознавал, что ему не хватает в жизни самого главного, что нужно каждой собаке - хозяина.

Часто, в чутком собачьем сне, он видел образ человека в камуфляжной форме, как у Петровича и в кепке с козырьком как у Семёныча, только это были не они. И Бобику тогда даже не хотелось просыпаться, ведь именно в этих снах и была настоящая жизнь, в них он преданно и верно служил своему доброму хозяину! И именно из этих снов Бобик узнал какое у него, у Бобика, большое, любящее, верное и преданное сердце!

Иногда, когда у него было свободное время, и не мучил голод, он, лежа в дорожной пыли, размышлял над тем, как же могло такое случиться, что он родился на улице? Как всё же это было обидно и несправедливо! Ведь такого не должно было быть, чтобы у собаки не было хозяина! Ведь в служении своему хозяину и есть главное предназначение и, если хотите, весь смысл собачьей жизни!

В своих собачьих мечтах, в качестве хозяина, Бобик видел непременно мужчину. Только хозяин-мужчина может правильно организовать жизнь

собаки, только мужчина понимает, какое значение для неё имеет «служение». Любое доброе занятие хотя бы для примера охрана, или рыбалка, или охота - лучше представлялись Бобику с хозяином-мужчиной. И главное, что-бы ни было - никаких сантиментов.

А вот женщины- хозяйки, это всё не то... От них вообще одно расстройство и никогда не знаешь чего ожидать. «Ах, ты мой бедненький, ты мой голодненький — запричитают, что сам себя жалеть начнёшь - дай я тебя, душка, покормлю...» - как будто еда в жизни самое главное. Или вообще вон, как Тае с Милкой вдруг этой хозяйке вздумается ему, Бобику, бант на голове завязать. Или ещё, он видел несколько раз, как хозяйки надевают на своих питомцев дурацкие комбинезоны в клеточку или в горошек с рюшками. Ужас! Какое унижение собачьего достоинства!

Он даже заворачивал кверху глаза, пытаясь увидеть воображаемый бант на своей голове... Брр-р-р... Бобика даже передёргивало от этих мыслей. Ну, уж нет! Только не это! Уж лучше оставаться на улице полуголодным, но, по крайней мере, свободным и во всяком случае без модного банта на голове и без нелепого комбинезона с рюшами. Нет и нет! Никаких женщин! Даже и не уговаривайте! - думал Бобик. Хотя никто сильно и не уговаривал.

Практически каждый день он пробегал по улицам родного посёлка и навещал всех своих пятерых друзей. Всё-таки в свободе были свои преимущества, ему было жалко видеть собак, сидящих на цепи, даже если это злючка - вредина Сильва. Туза хозяин иногда привязывал на толстую, длинную верёвку. Других на цепь сажали редко и они свободно бегали на территории своих участков - охраняли хозяйство.

Правда, как Вы уже знаете, в своём обязанностям нестерпиво относились весьма легкомысленно и надбросив себя. Прежде всего это замечание относилось конечно к Лэське. Бобик ей лает, например: «Ой, Лэська, привет! Как жизнь?» А она давай хвостом навивать, повизгивать - рада видеть значит и лает ему в ответ: «Бобик, заходи скорее, там дырка в заборе, давай в мячик играть, пока моего хозяина нет дома!» Ну Лэська, одним словом, что с неё взять? Бобик иногда спрашивал её: «Лэська, и за, что тебя хозяин кормит и любит? Какой от тебя ему прок? Ну почему бы ему не завести такую собаку, как я, например?» Лэська не обижалась, но искренне недоумевала: «А зачем ты моему хозяину нужен? Что у тебя полезного есть? У тебя же нет такой длинной и красивой шерсти! И бабушка твоя ведь не заняла первое место на конкурсе собак... А её, между прочим, мою бабушку, строгое жюри выбирало и холку замеряли и хвост. А что у тебя-то есть?» Бобик оживлённо вскакивал на сетку рабицы передними лапами и, вспоминая свой недавний собачий сон, парировал: «А у меня, Лэська, а у меня есть большое, любящее, преданное и верное сердце! Вот!» После недолгой паузы Лэська смотрела на него как на выбракованного беспородного щенка, который даже совсем простых вещей не понимает. Ну, надо же быть таким наивным! Нашел в себе достоинства! Даже смешно слушать. Ей становилось откровенно скучно, всё веселье пропадало. Она уже как-то совсем вяло спрашивала: «Ну, и что значит это твоё любящее преданное и верное... как ты там говоришь? Как это вообще надо понимать?» Бобик не отступал, ему так хотелось, чтобы его поняли и оценили эти его личные качества: «Ну, Лэська, понимаешь, это

значит, что, когда ты своего хозяина никогда ни на кого не променяешь, даже до самой смерти, даже если другой тебя каждый день колбасой кормить пообещает. Или даже если твой хозяин вообще заболеет, или ему самому, к примеру, есть будет нечего, а ты всё ради него стерпишь и от всех его защитишь. Понимаешь, Лэська, не совсем же ты глупая?»

Лэська не любила все эти разговоры - они её сбивали с толку: «Знаешь, Бобик, если уж говорить серьёзно, вряд ли мой хозяин эти твои качества смог бы оценить. Вот я пока у него живу, он уже двух хозяек сменил. Представляешь? У него, как хозяйка стареть и красоту терять начинает, он себе тут же новую-молодую и красивую в жёны берёт. Я уж иногда и за себя побаиваюсь, как увидит на выставке собаку получше и моложе меня и придёт к мне, Бобик, старость доживать в каком-нибудь приюте или вообще с тобой на улице».

Бобику становилось жалко Лэську. «Да не такая уж она и глупая оказывается, просто жизнь заставляет - будешь тут с мячиком бегать чтобы хозяина развеселить, не оказавшись на улице. Да и охранять его имущество, разве захочешь, если тебя в любой момент могут поменять на другого, более длинношерстного, а тебя - под зад коленом, за то что ты недостаточно молод и красив. Ох уж эта наша собачья жизнь!» - размышлял Бобик.

«Нет, Лэська, я этого решительно не понимаю! — вслух возмущался Бобик. — Ну, как можно друга бросить за то, что он постарел или стал некрасивым? А если его жена ему — ну, твоему хозяину - не друг, тогда зачем вообще жить вместе было? Нет, мне этого не понять, а ты, Лэська, не грусти, главное, чтобы твой хозяин тебя усыпить не надумал, а остальное всё мелочи жизни! Если он другую собаку в дом приведёт - ты сразу сбегай ко мне, не дрейфь, Лэська! Не пропадём, прорвёмся! Вдвоём даже веселее! Я знаю одно место, километра два по трассе, там за магазином бачок стоит с пищевыми отходами, а в нём полно мясных обрезков! Ты не поверишь - я сам там несколько раз был. Правда, там конкуренция большая, и много желающих из бродячих псов. Но ради тебя я бы даже подрался с ними». Он говорил всё это что-бы немного подбодрить совсем приунывшую Лэську.

Бобик всегда недолюбливал этого Лэськиного хозяина - «Плохой он человек», — думал он о нём. Такой тип уличной собаке косточку ни за что не бросит, уж даже и не жди... И ещё эти ужасные белые брюки на нём, которые он всегда боится испачкать, вечно опасается, что Лэська в порыве чувств прыгнет на него и оставит на них грязь, даже шарахается от неё с визгливыми, капризными криками: «Лэсси, Не смей! У тебя грязные лапы!» И самое главное, что ещё не нравилось Бобику — это ужасный, резкий, бьющий в нос запах одеколona от Лэськиного хозяина! Это просто издевательство над собачьим нюхом! Ведь запах для собаки - это половина, если не больше, всей информации о мире и о человеке, в том числе. Да-да, и даже в этом не сомневайтесь. Собака по запаху очень многое может понять о человеке. К одному она будет расположена, даже если в первый раз его видит, к другому насторожена, а от третьего вообще будет стараться держаться подальше. А всё запах... Мужчины с таким вот резким, сильным запахом одеколona, как у Лэськиного хозяина, как будто хотят скрыть свой настоящий, натуральный запах и всех вокруг запутывают, они даже возможно что-то такое о себе скрывают. Мужчины именно, вот, с таким резким одеколонным запахом, Бобик много раз был этому свидетелем, приезжали часто зимой — совсем не

в дачный сезон на свои дачи и выходя из машины, подходя к шлагбауму, обращались к Петровичу или к Семёнычу, совали при этом им в карман куртки бумажки, приговаривая: «Ты только моей Гальке не проболтайся, что я на дачу заезжал, что ты меня видел, если, что, то ты меня последний раз вообще в сентябре видел, уж не подведи, смотри! Семейная жизнь на кону!» На, что сторожа кивали согласно: «Всё ясно — с сентября, считай, тебя и не видывали, пусть твоя Галька живёт спокойно». А из машины при этом доносился женский залиvistый смех. И на всю округу разливался этот удушающий одеколонный запах. Фу-у-у. Эта ужасная вонь! Бобику казалось, что именно так пахло предательство. Бобик не смог бы объяснить эту свою догадку он просто так чувствовал.

Пёс также не любил мужчин с запахом алкоголя, но уже по другой причине. Те, которые пахли алкоголем, были непредсказуемы. От них лучше вообще держаться подальше. Сегодня человек с этим алкогольным запахом полезет к тебе в морду целоваться, говоря заплетающимся языком и икая через слово: «Ты, Бобик, такой-же бедолага как и я, только тебя из дома никто не выгонит, потому что никакого дома у тебя и нет, а меня сегодня точно и всенепременно выгонят, можешь даже в этом не сомневаться... И будем мы с тобой, Бобик, как бедолагы, вдвоём спать на улице в обнимку. Дай же, друг, я тебя расцелую!» А на завтра этот же человек тебя даже и не узнает и не заметит или палкой в тебя кинет, если близко подойдёшь. Таким людям, Бобик знал по опыту, доверять совсем нельзя.

Самый хороший запах в посёлке был у Семёныча и Петровича. Это был запах мужского трудового пота со слегка угадываемой ноткой туалетного мыла и нежного лосьона после бритья, совсем не резкого и не навязчивого. Запах мужчин, которые и мылись то всего раза два в неделю, не чаще — видимо, им совсем нечего было о себе скрывать и часто смывать свой натуральный запах, — думал Бобик». Это был запах людей надёжных, добросовестно относящихся к своему долгу, тех, кто не ест свой хлеб даром, и кому уж точно можно было во всём доверять. И они же - люди с таким хорошим, приятным для собаки запахом, Бобик подметил, никогда не носили белых брюк, потому что были всегда готовы к любой, даже грязной работе и совсем не боялись, что их испачкает прыгающая от радости собака, для них это был бы сущий пустяк. Бобику почему-то казалось, что так и должно было быть. Так, по его мнению, и было правильно. И своего хозяина он представлял таким же.

После Лэски Бобик убежал дальше. Разговоры про хозяина были его «пунктиком», его «больным местом» у него вообще всё к этому сводилось. Все в посёлке к этому давно уже привыкли.

«Туз, здорово! Как ночь провёл? Ну и отлично! Я вот давно спросить тебя хотел, а за, что тебя твой хозяин любит? Вот охранник ты конечно хороший, но за это кормят, а любит-то он тебя за что? Гладит тебя даже, я сам видел».

«Как за что? - недоумевал Туз, - Да у меня клыки - порву любого, кто на участок зайти посмеет! Да я зарычу - все пацаны за километр дёру от наших яблонь! Меня-то как раз понятно, за что любить. У меня один характер чего стоит, а у тебя вот, Бобик, не обижайся, конечно, друг, как говорится «ничего личного», но похоже проблемы с этим! Ну, что у тебя вообще есть?»

Какие ценные качества ты имеешь, чтобы кто-то захотел тебя к себе взять? Ну, посмотри ты на себя, приятель, объективно. Ведь ничегошеньки у тебя нет! Ты даже не злой совсем, как серьёзному псу подобает. Поэтому у тебя и хозяина нет! Никому ты такой бесхарактерный, бесхребетный, да ещё с облезлым хвостом, не нужен! Прости, уж, Бобик, говорю, как есть».

«Эх, Туз, как тебе понять меня? Ты можешь себе позволить иметь характер и высокую самооценку, ведь тебе не приходилось в жизни попрошайничать у дороги и вилять хвостом в благодарность за брошенный кусочек хлеба», - грустно думал Бобик. Он понимал, что в его родном посёлке, где он так всех верно и преданно любит, эти его качества совсем не в цене... И только во сне к нему приходил, по-прежнему, тот единственный, добрый хозяин в кумуфляжке, гладил его, похлопывал по спине, приговаривал, что-то в том роде: «Бобик, дружище, ты потерпи ещё немного, я скоро приду за тобой, ты мой самый верный, самый преданный и самый смелый пёс на свете». И даже во сне иногда кормил Бобика кашей с тушёнкой, такую пёс однажды пробовал - его угощал Семёныч. Правда, всего только раз. После пробуждения, сон как правило рассеивался, но кое что всё-таки помнилось.

Спрашивал Бобик и Таю с Милкой почему их любят, а он никому совсем не нужен? Те наперебой таякали, какие они замечательные и через палочку прыгать умеют и даже через кольцо, а какие красавицы-очаровашки и сам не слепой, мол, видишь. Но это всё не убеждало Бобика. Ну ужели никому, никому на свете не было нужно его такое преданное, такое верное, такое доброе

собачье

сердце?

Один раз он осмелился и спросил об этом же овчарку Сильву. «Сильва, вот скажи - что есть в тебе такого, чего нет во мне? Как думаешь, почему у тебя есть хозяин, а у меня нет?»

Конечно, это было уже слишком. Сильва посмотрела на него взглядом презрительно-брезгливого превосходства и, даже не удостоив ответом, ушла за будку, чтобы не видеть вовсе этого бродягу, и там за будкой улеглась на лежанку. Ну, а что Вы хотите, что бы чистокровная овчарка с тремя конкурсными медалями сейчас начала объяснять этому дворовому, бездомному охламону, какие у неё перед ним преимущества? Да это было-бы просто смешно!

Вы наверное подумаете почему же Бобик Сильву тоже считал своим другом? Да разве же друзья могут к тебе так относиться? А Бобик на неё совсем не сердился. Он её тоже любил, как и всех своих друзей. Во-первых, как ему казалось, - она была настоящая - без всякой фальши, она была честной и искренней, в ней было постоянство и предсказуемость... Ей вообще можно было доверить любой пост. Посёлок был надёжно защищён от чужаков с того фланга, где находился участок Сильвы. Бобик был уверен, что в трудную минуту она не подведёт, ну, а то, что она его немного недолюбливала так, что с того? «Может я и, правда, недостаточно хорош? И вообще, разве любить надо только тех кто тебя любит? А если тебя полюбит какой-нибудь проходимец-негодяй или подлый воришка, так выходит, что его и любить

надо за его любовь к тебе? Конечно, это может запутать любого пса — это были очень сложные, для простой уличной собаки, философские вопросы, но такой вот дружбы Бобик точно не признавал.

Так шли дни за днями и сколько бы всё это продолжалось неизвестно. Наверное, пёс с верным, любящим и преданным сердцем так и сдох бы где-нибудь под кустом у дороги, дожив до своей старости, так и не раскрыв спрятанные глубоко в собачьей душе таланты и никто бы о них даже не узнал, если бы не одно происшествие, которое в корне изменило всю его Бобика жизнь.

А случилось вот, что... Однажды ночью в небе что-то страшно затрещало, зарычало, как будто наверху разорвалась целая стая собак! Потом очень долго, так долго, что солнце несколько раз успело взойти на небосвод и обратно зайти за горизонт, а затем подул страшный, какого никогда не видел Бобик в своей длинной жизни, ветер. Он ломал деревья, ломал заборы, и по посёлку полетели обломки от построек и черепица с крыш. А в довершение ко всему, река, рядом с которой располагался их дачный посёлок, вышла из берегов и в посёлке начала прибывать вода, там где её никогда не было. Это было страшное зрелище. Всё бурлило, несло, грохотало, а растерянные люди бестолково пытались выбраться из воды на какое-нибудь возвышение: на крыши бань, сараев и домов. И все кричали: «Плотину прорвало! Плотину прорвало! Мы все утонем!»

Вначале Бобик метался вместе со всеми, не понимая, что нужно делать, и куда бежать.

Потом всё происходившее Бобик помнит смутно, как страшный сон... Сначала его позвал Семёныч, тот вытащил из окна, ближайшего к его посту дома, ребёнка, и Бобик понял, что его надо вытащить на крышу и он изо всех сил пытался Семёнычу в этом помочь, потом он лаем стал оповещать людей где нужна была срочная помощь, плавая от одного дома к другому.

В суматохе он даже не сразу вспомнил о своих друзьях. Вдруг он услышал жалобный лай Туза. Туз, бедный Туз! Он, скорее всего, верёвкой привязан к своей будке! Надо спешить на помощь! Перегрызть проклятую верёвку! Ох уж эти любящие хозяева!

Проплывая к дому Туза, Бобик краем глаза увидел Лэську. Лэська! Бедная Лэська вся мокрая и перепуганная сидела на крыше своего дома, а рядом с ней Лэскин хозяин укутывал в какую-то рваную, грязную тряпку свою молодую жену, тоже дрожащую, мокрую и перепуганную. Все были живы, это главное, сейчас не до них.

Туз сидел на крыше веранды, и вода уже подходила к его груди. От будки к его ошейнику тянулась мокрая, толстая верёвка, Туз не смог её в одиночку перегрызть. Бобик начал яростно разгрызать противную, мокрую, тяжёлую верёвку. Туз помогал ему и жалобно скулил, рассказывая Бобику, какого страха он натерпелся.

Освободив друга, Бобик помчался на помощь к другим.

В это самое время за посёлком на высоком холме приземлились вертолёты и, выскакивая из них, на помощь жителям, мчались какие-то незнакомые мужчины. Они были похожи на Петровича с Семёнычем, только моложе и более спортивного, подтянутого вида. Бобик сразу понял, что это были добрые люди и он, не раздумывая, бросился им помогать в работе. Они спасали людей, вытаскивали из окон стариков и детей, оказывали помощь

пострадавшим.

Сначала людей сажали в шлюпки и отвозили на возвышенность. Всё это тянулось бесконечно долго... А потом вода начала понемногу спадать. Спустя какое-то время она совсем ушла, но после стихии посёлок было не узнать. Кругом грязь, обломки построек, какой то хлам. Бобик уже совсем выбился из сил, но его без конца звали из разных мест и он помогал, чем только мог: лаял, если под завалом слышал чей-то писк или мяуканье, подрывал там где было людям не пролезть.

А потом произошло вот что... Вдруг сквозь тучи прорезалось солнце, и Бобик увидел в проулке человека, который шёл к нему навстречу.

А дальше... Вы даже не представляете, как трудно рассказывать о том, что было дальше!.. Бобик не мог обознаться... Он сразу его узнал - это был он - Хозяин из его бобикиных снов. Та же камуфляжная форма, та же кепка на голове, а какой хороший, вы бы знали, какой хороший и родной от него шёл запах! И самое главное - голос! Это был Его голос! Следом за мужчиной-хозяином из собачьих снов, шёл вполне реальный Семёныч.

«Ну, так, что, Семёныч, - сказал хозяин. - Бобиком его, говоришь, зовут? Верный и преданный значит говоришь? Нам в ЭМЧээСе такие как раз и нужны. Мой-то Бойка погиб два года тому назад - от землетрясения, тогда город спасали. Многих он помог из-под завалов вытащить! А самого не смогли спасти, видишь, как бывает, мне его сильно не хватает, у нас в части в его честь памятную доску установили.

Ну, что, Боб! Пойдешь со мной? Я тебя к себе навсегда забрать хочу!»

Бобик отряхнул шерсть от грязи и воды, ему было сейчас так неудобно за свой облезлый хвост и вообще за такой непрезентабельный внешний вид, но как только он встретился взглядом со своим, уже, без сомнения, хозяином - все опасения и неловкость моментально исчезли. Бобику первый раз в жизни показалось сейчас, что весь этот пресловутый внешний вид и даже этот его дурацкий облезлый хвост не так уж и важны в жизни.

Главное, он встретил сейчас своего хозяина, который, без сомнения, ценит его за всё то, что у него Бобика давно уже есть!

«Хозяин, я так долго ждал этой минуты! Так долго, что даже иногда совсем переставал надеяться! И как же мне нравится твой запах и твой голос и ещё, как ты клёво подкорректировал мою кличку «Боб», в этом точно что-то есть. Определённо благородно звучит!»

Бобику так многое хотелось рассказать своему хозяину о долгих бессонных ночах под луной, о днях, когда он голодал, обо всех своих страхах, о снах, о замечательных друзьях: Лэське, Тузе, Тайке, Милке и Сильве, о Семёныче и Петровиче и ещё обо всём, обо всём. Только бы ничего не упустить! Он повизгивал, подпрыгивал, от радости, не в силах себя сдержать, бегал вокруг своего хозяина...

Мужчина в камуфляжной форме улыбался, морщинки лучиками разбегались от его добрых, умных глаз, он слышал только радостный, приветливый лай Бобика, но «хозяин» был человеком, который давно научился всё понимать и без слов. Он и сам давно искал себе такого друга, который умеет ценить

больше всех других качеств - преданность, верность, доброту, дружбу и любовь.

Солнце уже спускалось к горизонту и заливало оранжевым светом холм, как раз там, где находились вертолёты.

Они уходили по дороге не спеша - человек и его собака - прямо по направлению к вертолётам, а жители посёлка махали прощально руками и кричали им в след: «Спасибо Вам за всё! Мы Вас очень любим! Прощай, Бобик! Прилетайте обязательно к нам в гости!». Собаки дружно лаяли на своём собачьем языке: «Бобик, ты был самым лучшим нашим другом! Не забывай нас! Ты уж прости, если что не так».

Даже Сильва, запрыгнув передними лапами на калитку и совсем позабыв про свои конкурсные медали, громко лаяла, прощаясь с Бобиком.

А для Бобика начиналась новая жизнь.

МЫ НЕДАВНО Я КОТА

Ольга Кладяско-Левонович

Мыл недавно я ката...
Думал, будет красота.
Кот обижен глубоко,
Лижет лапу языком.

В мокрых он иголочках,
И похож на ёлочку.
Пол вокруг закапанный,
Сам я - поцарапанный...

МОРСКИЕ ВОЛКИ

Макурин Денис

Решили мы как-то с Вовкой стать настоящими морскими волками. А для этого что нужно? Настоящий морской поход, желательно кругосветный. А ещё съесть пуд соли и пролить ведро пота. Ну, и сундук с сокровищами, конечно, и чтобы шторм был, и чтобы сандалии вымокли. Иначе никак. Иначе не взаправду.

В общем, решили - и дело пошло. Плот на нашем пруду мы быстро построили и название для него придумали, самое что ни на есть пиратское - Нырок. А вот капитаном решили быть по очереди, но всё-таки, я - первый. Вовка говорит: «Раз ты капитан, тебе и подзорную трубу искать!» Я говорю: «Зачем труба? обойдёмся и так». А Вовка рассмеялся и говорит: «Как же мы без трубы капитана от матроса отличать будем?» Я говорю: «Голова ты, Вовка! Такая пустяковина, а я бы не додумался! Без трубы-то и, правда, никак». Вовка говорит: «Ага, один капитан хорошо, а два лучше!» Я говорю: «А ведь у моего Ваньки как раз бинокль имеется, настоящий, морской. Лучше всякой

подзорной трубы будет, нужно только попросить». Вовка говорит: «Замётано! А я, как второй капитан и правая рука первого, попрошу у деда фуражку да провизией запасусь».

И мы разошлись по домам. Мой Ванька ничего не подозревал, он с папой по телевизору футбол смотрел. Я тоже к ним на диван присел. Но футбол я не люблю смотреть, мне в него играть больше нравится. Поэтому я решил не мешать им, а сразу к делу перейти. Пододвинулся к Ваньке и говорю: «Вань, а Вань, дай мне твой бинокль, и я гулять пойду». А он отвечает: «Ещё чего? Не дам!» Я говорю: «Ну, Вань, я же не просто так, мне для дела нужно!» А Ванька отвечает: «Ты в прошлый раз точно так же говорил». А я: «Так это тогда было. Там для науки, а сейчас совсем другое дело!» «Что это за наука такая? Что ты весь мой бинокль в чернике извозил?» – спросил Ванька. А я говорю: «Я же тогда варенье изучал! А сейчас мы с Вовкой решили стать морскими волками. Настоящими, понимаешь? У нас и плот на пруду построен, и фуражка есть, а бинокля нет!» А он своё твердит: «Не дам!» – и всё тут.

В это время по телевизору начал говорить комментатор: «Дроздов отобрал мяч, проходит вперёд. Обходит по правому флангу одного защитника, второго! Игра обострена!» И папа нам с Ванькой как крикнет: «Мишка, не мешай матч смотреть! Ванька, дай ему бинокль!» Я говорю: «Ага, отдавай бинокль!» А Ванька: «Не видать тебе бинокля, как своих ушей!» Тут по телевизору комментатор тоже кричать начал: «Дроздов делает пас Карпову. Карпов навешивает на ворота! Внимание! Опасный момент!» А я кричу: «Жадина ты, Ванька! Жадина-говядина!» А Ванька кричит: «А вы с Вовкой без моего бинокля никакие не морские, не волки! А самые обыкновенные, пресноводные зайцы!» Тут я не сдержался и как заору во всё горло: «Ах, так!» – и как наподдам Ваньке. А он мне сдачу. А я ему ещё сильнее. А комментатор по телевизору уже громче меня и Ваньки орёт: «Сергей Хохлов бьёт по воротам – гол! Гооол!» А мы с Ванькой уже на полу валяемся и мутузим друг друга. Я рычу, он кряхтит. А папа кричит: «Нет, так жить нельзя! Наташ, приготовь мне ремень подлиннее да твёрже!»

Мы, как про папин длинный ремень услышали, сразу же драться перестали. Я думаю: «Ладно! За пресноводных зайцев я с Ванькой позже расквитаюсь». Только мама не стала ремень готовить, у неё для нас обед был готов, и она сказала: «Дорогой, не нужно так расстраиваться – это всего лишь футбол! Посмотри, какие у нас прекрасные и любящие дети». И когда мы поднялись с пола, она добавила: «Всем мыть руки – и за стол». А папа сказал: «Война войной, а обед с двенадцати до часу». И мы пошли обедать, потому что есть мы все любим.

Вовке я сказал, что Ванькин бинокль нам не годится, больно уж модель не подходящая – сухопутная. Зато у меня появилась мыслишка, как нам сделать пиратский флаг. Нужно было только чёрную ткань раздобыть. Бинокль – это что? Бинокль – чепуха! Можно и без него. А вот без флага – никак. Все ребята засмеют. Да что там ребята – рыбы, и те от смеха животики надорвут.

На следующий день я заглянул в шкаф с одеждой. Большой такой шкаф, у мамы с папой в комнате стоял. Решил узнать, нет ли там чего-нибудь пиратского. И не поверите, там много всего оказалось. На любой вкус и цвет. Но мне только чёрное нужно было, и я первым делом папин галстук взял да мамину юбку. Галстук я для повязки на глаз припас, а из маминой юбки

решил

флаг

смастерить.

Я эту юбку на полу разложил, затем очень аккуратно разрезал ножницами пополам, отстриг лишние штуковины, получилось не очень ровно, но для пиратского флага нормально, сойдёт, одним словом. Потом я на обычной газете нарисовал кости с черепом, выстриг их и приклеил на мой флаг. Флаг

получился очень красивый и большой, только от клея мокрый. И я его до вечера оставил на полу, подсушиться.

А вечером, когда мама с папой с работы пришли, я им кричу: «Мам, пап! Смотрите, какой у меня флаг получился! Настоящий, пиратский – закачаешься просто!»

Папа, когда в комнату зашёл, сказал: «Ого! Не то слово «закачаешься»! Сейчас тут шторм будет!» А когда мама мой флаг увидела, она и правда закачалась. Потом она на

кровать села, мой флаг в руки взяла и сказала: «Всё, не могу больше! Сил моих нет! Уезжаю на курорт, на месяц. Нет, на два! А вы не скучайте тут». А

папа сказал: «Дорогая, ну не расстраивайся ты так – это же просто дети. Я обещаю, мы купим тебе новую юбку. Нет, если хочешь, то – две! Только не

уезжай». А я подбежал к маме, обнял её и тоже сказал: «Не уезжай, мамочка! Я больше так не буду! И с Ванькой драться не буду! И в море мы с

Вовкой не пойдём – честное слово!» А Ванька всё слышал. Он тихонечко подошёл с другой стороны и так же, как я, обнял маму, а потом добавил: «Не

уезжай, мам! Мы тебя очень-очень любим! Я и в школу во время вставать буду, и в комнате прибираться. А ещё свой бинокль Мишке отдам. Насовсем

отдам, вот увидишь! Только не уезжай, мам!»

И мама согласилась, она тоже нас обняла и сказала: «Хорошо, остаюсь. Но если ещё хоть одна провинность, покупаю билет на самолёт, без всяких

обратно!» И мы все очень обрадовались, что мама никуда от нас не летит. А папа сказал: «Нет, ты посмотри! Всё-таки, какие у нас прекрасные и любящие дети!»

На следующий день я рассказал Вовке про то, как мы с Ванькой повздорили, а потом помирились. И про мамину юбку тоже рассказал. И мы подумали: «Ну

их, этих морских волков, одни неприятности с ними. Лучше мы в Али-Бабу и сорок разбойников играть будем! К тому же флаг и бинокль у нас теперь

есть. Осталось только пистолеты с пистонами раздобыть и немного пороха».

СВЕТЛЯЧОК

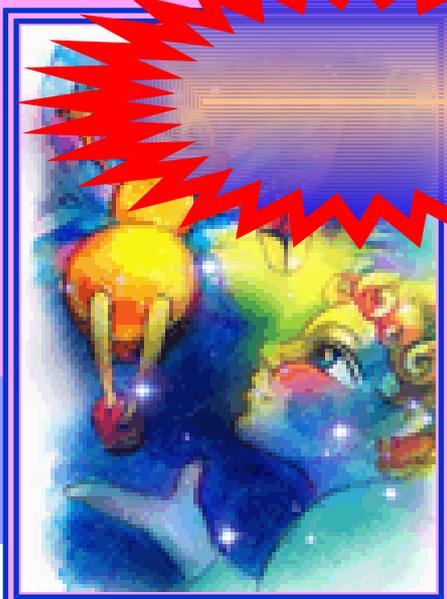
Александр Грибалев (Пермяк)

Есть у нас в лесу жучок,
Тихий, скромный Светлячок.

Ярким днём он неприметен
И своим нарядом беден.

Днём в лесу светло, не страшно,
Что зверушкам, что букашкам.

Но сменяет вечер день,
И в лесу сгустилась тень.

Быть беде, кто песни пел,
И на время не глядел.
Тем, кого настигла ночь,
Светлячок спешит помочь.

На пенёчке плачет Гномик,
Не найдет тропинку в домик.
Заблудился старичок,
Кто поможет? Светлячок!

Светлячок фонарик включит,
Темноту разгонит лучик.
Больше, Гномик, слёз не лей,
А беги домой смелей!

Тут пройти совсем немножко,
Вон твой дом, а вот дорожка!
Так спокойно и не громко
Путь укажет нам в потёмках.

На душе темно и мрачно?
Свет зажжёт жучок невзрачный.
Путеводный маячок,
Славный добрый Светлячок!

Иллюстрация - <http://godboga.ru/viewtopic.php?f=256&t=1055>

КАК ДОЖДЬ ЛЮБИЛСЯ

Ольга Романеева

Хороша юная Весна – глаз не отвести от прелестницы. Красивее сестёр во сто крат. Блузка зелёная из первых травинки выткана, юбка яблоневыми и вишнёвыми цветками усыпана, в ушах серёжки берёзовые висят, а в косах тугих вместо жемчуга шарики пушистые, с вербы собранные. Рукодельница и венок себе сплела из синих, жёлтых, голубых и фиолетовых пролесок и крокусов. Нравится всем Весна, все её любят, в гости охотно заходят. Рада хозяйка – бегает по дому, щебечет, голосок ручейком звонким журчит. А уж, если запоёт, так все заслушаются. Весна старается-то, на флейте играет весёлыми трелями горихвосток или печальным свистом чёрного дрозда, то соловьиными руладами слух гостей ублажает. Все восхищаются, но ей и этого мало – для верности возьмёт духи с запахом талой воды и распускающихся почек и всех с ума неповторимым ароматом сводит. Довольна Весна. Солнышко издали её любит, а ближе подойти не смеет – стесняется. Всем хороша девица, но уж больно характер ветреный,

изменчивый. Да и хозяйка из неё – так себе. Посидят гости, полюбуются, и уйти спешат – вроде и рады задержаться, да одною красотой сыт не будешь. Весна пляшет, юбки пышные во все стороны разлетаются, даже чайком не угостит. А как заметит, что одна осталась, так одёжку праздничную скидывает, платье простое зелёное надевает, и за работу быстрее принимается – скоро Лето в доме хозяйничать придёт, а дел ещё много не завершённых.

Средняя сестра Лето – знатная хозяйка. Но шепчутся гости и переглядываются – вкуса совсем нет у девушки: одежда всегда разноцветная, пёстрая (аж в глазах рябит), выцветшая вся и полинялая. Совсем не красит простоватое лицо и угловатую фигуру. А Лету некогда рукодельничать и развлекаться. Любим гостям рада, встречает с улыбкой, но тут же всех без разбору в работу впрягает. В огороде, в садах и в полях – везде нужно много труда вложить. И лишь поздно вечером, когда вся работа сделана, приглашает хозяйка к столу, отведать угощения. Стол красиво накрыт, и вроде весь заставлен – да нос воротят гости от её даров. Разве будешь сыт ягодами да фруктами? Лишь картошечки молодой отведают да салатиков попробуют. И уходят. Да и жарко в доме, когда Лето хозяйничает – Солнце по-свойски за столом со всеми сидит и обниматься лезет. И не скрыться от него никуда – всюду находит. Бегают все от него, а оно только смеётся. Поймает, крепко обнимет и жаром дышит в покрасневшие лица, да по голове гладит. А гости ничего сделать не могут и от злости ещё больше краснеют. Только Солнцу и нравится бывать в гостях у Лета. Подолгу сидит.

Старшая сестра Осень привечает теплом души и разносолами разными. Вот уж у кого можно наесться до отвала! Чуть ли не каждый день в доме пир горой. Чего только нет на столах – и варенья, и соленья и жаркое сочное. Наедятся гости, расслабятся – даже уходить не хочется. Особенно Дождю. По сердцу ему ласковая, неторопливая Осень. Накормит она всех, сядет в длинном красно-жёлтом платье у окна, да песни на пару с Дождём поёт печальные, долгие. Гости слушают, слёзы украдкой вытирают. Никто уходить не желает. А Осень и не гонит никого. Успокаивает, убаюкивает своим тихим, монотонным голосом. Умиляются все, дивятся – вроде и по возрасту старше сестёр, и во

внешности проигрывает: лицо круглое, фигура тучная, несуразная, да любя им.

Веселятся гости до самого прихода матушки Зимы. А та злющая – сразу гонит всех со двора. Возвращается всякий раз неожиданно. Приятели Снег и Мороз от неё ни на шаг не отходят, во всём поддакивают и гостей разомлевших разгонять помогают. А те нерасторопные, сытые, от Мороза лица прячут, да Снег подальше отпихивают, из дома выбираясь. А Зима тут же уборку в доме затевает – ковры на улицах от пыли выбивает, платья дочерей в тазах отбеливает. Не любит Зима ярких красок – сама давно уже седая, в меха белые кутается. Не понимает она дочерей и три долгих месяца

ругает и отчитывает за каждую провинность. Особенно невзлюбила Зима Дождь – в первую очередь из дома гонит, как увидит. Он, бедный, пока она не уйдёт, и нос боится показать. В один год особенно сильно досталось ему от Зимы. Обиделся Дождь. Не ходит по гостям больше. Уж и Зима давно уехала, Весна зовёт-зазывает, а всё бесполезно. Тем более знает хитрый Дождь, что угощать ей особо и нечем – вывезла матушка Зима все запасы, что сделала Осень, ничего не оставила дочерям. Страдала Весна, высохла вся от переживаний, но Дождя так и не дождалась. Вот уже и Лето пришла в доме хозяйничать, а Дождик всё прячется. Но всё же решился однажды, зашёл. Скромно просидел весь вечер в уголке и к ночи ушёл. Но на другой день снова пришёл. А потом ещё и ещё. Смотрят все на Дождь и не понимают, что случилось – не узнать его, не выгонишь теперь из дома. Сидит целыми днями у Лета и уходить не собирается. А Лето и не против. Да и её не узнать – глаза аметистами горят, губы сочные пламенеют, тело приятно округлилось, налилось. Она пыль с платья стряхнула, выбила, грязь всю отмыла и расцвела. Смотрит Весна на сестру и губы кусает с досады. Осень же и вовсе злится. А Дождь – знай, серенады поёт да стихи любимой читает. Похорошела Лето, воспрянула. Прежние гости дом стороной уже обходят, Солнце вообще куда-то пропало, Тучи бродят целыми днями вокруг, а ей всё равно. Радуетя, счастливая. Забросила все дела – поля стоят неубраны, в огороде трава по пояс, а ей хоть бы что. Ругает её сестрица Осень, плачет целыми днями над погибающим урожаем. Нет ни солений, ни варений. Сено не кошено. Чем скотину будут кормить, когда матушка Зима вернётся? Запричитали две сестры, заголосили... Услышала Лето их рыдания, посмотрела вдруг по сторонам, и словно проснулась, в ужас пришла. Сестрице скоро запасы делать, в погреба урожай спускать, а нет ничего, весь урожай в полях пропал. Яблоки все червивые и гнилые на земле валяются. Заплакала Лето, завывала. Гонят сёстры Дождь, а он не уходит. «Люблю, – говорит. – Лето. И никто мне больше не нужен». Они его днём за дверь выталкивают, а ночью он уже в окно стучит, бормочет что-то, а иной раз и кричит. Насилу отвадили. Обиделся Дождь, пуще прежнего, ушёл и не приходит больше. Осень по дому пробежала, пустые кладовые осмотрела, да горестно головой покачала. Плачут сёстры. Матушке Зиме сообщили, обо всём без утайки рассказали, во всём повинились. Страшно было, но что делать? Сели, грустные, у окна, и стали ждать её прихода. Как узнала Зима обо всём – вернулась раньше времени и ну, буянить. Сёстры молчат, головы повесили, слёзы вытирают да носами шмыгают – виноваты. Выговорила Зима и сразу успокоилась. По макушкам дочерей непутёвых погладила, вздохнула и ушла куда-то. Вернулась вскоре, да не одна, а с Дождём. Тот долго извинялся перед сёстрами. И перед Весной неудобно – обидел, и перед Летом – надоел. А уж Осени и в глаза смотреть стыдно. Простили его сёстры. Обещал он впредь меру с Летом знать. Слово вроде и держит, но иногда срывается – или пропадёт надолго, или же не выгонишь никак. Но крепко, видать, Лето ему в душу запала – иногда смелости наберётся и к самой матушке на чай заглядывает – на жизнь свою горькую пожаловаться. Только она его долго не терпит – выслушает, да и гонит

прочь. Да и у Весны с Летом отношение к нему изменилось, более прохладным стало.

И лишь только добродушная Осень не помнит зла и по-прежнему тихо подпевает старому другу и не обращает внимания, когда он украдкой бросает влюблённые взгляды на Лето.

Иллюстрация - <https://weheartit.com/entry/56661552>

МЕЧТЫ

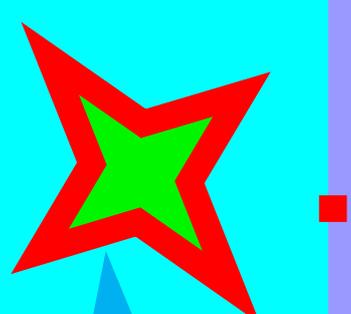
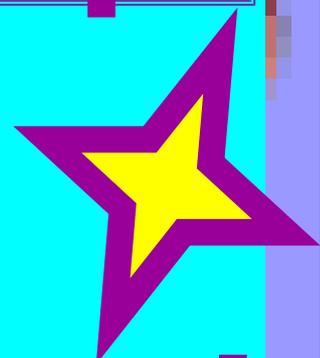
Наталья Тегина

Я хотел быть мореходом.
Я мечтал в чужих краях,
Побывать на всех морях,
Чтоб проплыть все океаны,
Омывающие страны.
Опуститься до глубин,
И дотронуться до льдин.

Я хотел быть звездочетом.
Я мечтал на синем небе,
Улыбнуться Андромеде.
Чтоб по Млечному пути,
Как по мостику пройти.
В телескоп свой наблюдать,
Звёзды разом сосчитать.

Я хотел быть чародеем.
Я мечтал, взмахнув рукой,
Чудеса творить собой.
Чтоб заветные желанья,
Исполнять без заклинанья.
Только в голову взбрело –
Тут же вот тебе: пришло.
В общем, так я размечтался –
Весь урок проулыбался.

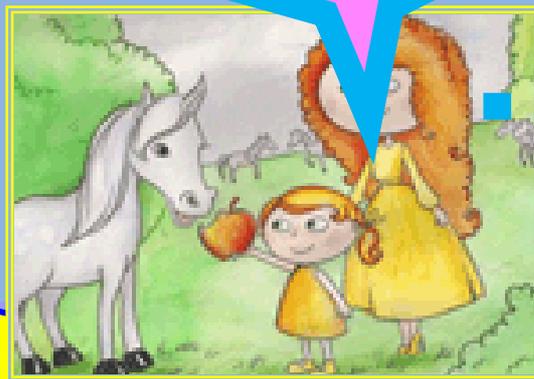
КАК ПАНЯ КОРМИЛА ЯБЛОЧНУЮ ЛОШАДЬ ЯБЛОКОМ

Екатерина Пивник

После зубного врача мама объявила Пане, что она большущая молодец, поэтому они поедут в парк кататься на лошади.

- Урааа! - от всей души закричала Паня и сама бросилась скакать, как самая резвая в мире лошадь!

Мама только улыбалась и тоже была рада.

В парке было много лошадей, но больше всего Пане понравилась серенькая лошадь в пятнышко - это называется лошадь в яблоках! - сказала мама.

- В яблоках?- удивилась Паня. - Это, как то яблоко, которое дала медсестра?
- Нет, Панечка, это такая окраска с крупными пятнышками, как будто это яблоки, вот и говорят лошадь в яблоках.

Паня вспомнила, что кусочек яблока у неё ещё остался и тихонько подкралась к яблочной лошади; та, не задумываясь, сжевала целый кусок яблока с косточками.

- Ничего себе! - восхитилась Паня. - Яблочная лошадь любит яблоки!
После того, как Паня угостила лошадь яблоком, они сразу же подружились и отправились кататься по парку, конечно, Паня сидела верхом, а лошадь послушно шагала вперед.

После того, как Паня покаталась на яблочной лошади, ей непременно захотелось забрать лошадь домой и каждый день кормить ее яблоками. Канючила Паня редко, но тут решила, что это подходящий случай. И чтобы подействовало наверняка, девочка вцепилась в лошадь и зарыдала изо всех сил, мама сразу поняла, что к чему и сказала:

- Лошадь дома, это, конечно, очень и очень здорово! Ну, только подумай, Панечка, какая большая лошадь, и какая небольшая у нас квартира. Наверное, папа будет не против - взять яблочную лошадь, но тогда ни велосипед, ни телевизор, ни даже твой любимый плюшевый медведь не поместятся в квартире.

- Ну и что?!.. - не очень решительно заявила Паня. - Они мне совсем не нужны.

- А ну тогда отлично! Сегодня же отдадим соседям! Зато у нас будет жить яблочная лошадь! Да, Панечка?

Паня насупилась. Ей было жалко расставаться и с велосипедом, и с телевизором, и со своим большим плюшевым медведем, но яблочная лошадь тоже ей нравилась.

- Может всё же будем приходить с тобой в парк по воскресеньям и кормить её самыми вкусными яблоками? - предложила мама.

Паня сразу же согласилась, слезла с лошади и обняла её за шею.

- Пока, яблочная лошадь! Мы с мамой тебя очень любим и придём в воскресенье кормить тебя самыми вкусными яблоками!

Рисунок автора

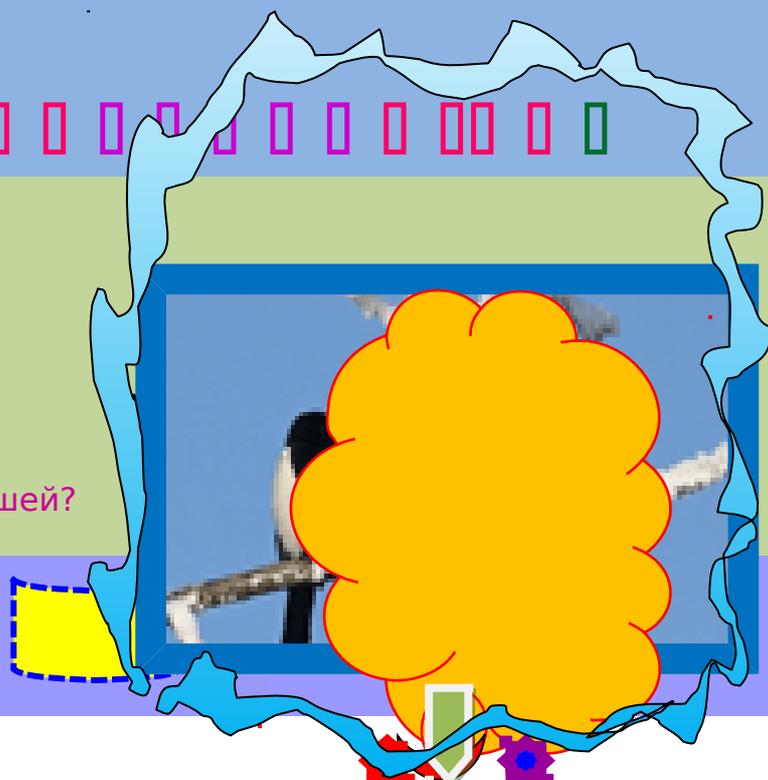
ДВЕ СОРОКИ

Зинаида Попова 2

На заборе - две сороки.
Вот так встреча!

- Где живёте белобоки?
- Недалече,

Видишь рощу, там, за крышей?
В ней - гнездовье.

- Как у вас и у детишек
Со здоровьем?

- Хорошо, пока здоровы.
Только рыщет
Рыжий кот Василий снова
У жилища.

Мы разок его неплохо
Потрепали,
Долго в рощице пройдоху
Не видали.

Появился вдруг, негодник,
И спросонок
Чуть не съеден был сегодня
Сорочёнок.

Раны Васькой позабыты.
Мы решили:
Будет в роще снова битым
Кот Василий.

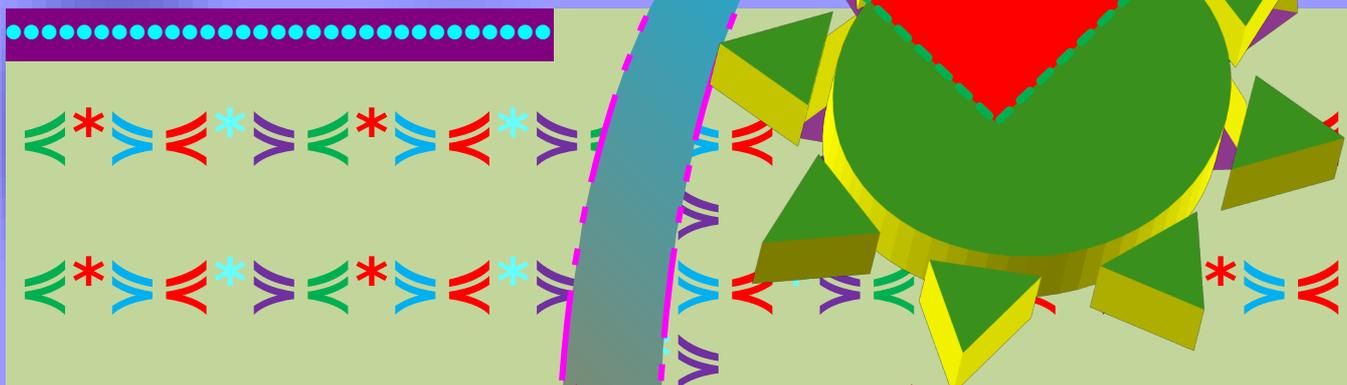
- Я Василья часто вижу,
С ним знакома,
Бродит он – проказник рыжий
Возле дома.

А скажите-ка, подруги,
Вам известных
Много ли вестей в округе
Интересных.

Протрещали тут сороки
Мне дуэтом
Сплетни, новости и склоки
По секрету.

С ними быстро я сумела
Подружиться,
Прилетают, то и дело,
В гости птицы.

Их встречаю у кормушек
Каждый день я,
Не жалею для подружек
Угощенья.

СТЁПКИНЫ ИСТОРИИ

Владимир Погожилский

Стёпка - спасатель

Стёпка любил поспать, особенно тогда в холодное время года. Зимнее утро надо было непременно вставать и идти в школу. А летом никто никуда не торопил, но он всегда просыпался с первыми заглянувшими в окно ласковыми солнечными лучами. Конечно, спать и даже понежиться в постели совсем не хотелось. Поэтому, если дело было на даче, Стёпка выскальзывал из дома так, чтобы этого не разбудить, и шёл в лес.

Утренний лес всегда необычайно спокоен, красив и полон естественной, не потревоженной ещё человеком жизнью. Косульки пасутся на полянках, ёжики деловито пересекают тропинки, белки, сидя на ветках, сорят шелухой шишек, разнокалиберные птички чирикают и радуются солнышку.

Выйдя в очередной раз за ограду сада Стёпка, неожиданно услышал тихий скулёж. Звуки долетали с края леса, приходящего к обширной пойме ручья. Поспешив к тому месту, он увидел неприятную картину: между сосен лежал и поскуливал большой красивый пёс. Собаки попался передней лапой в поставленный местным браконьером силок из стальной проволоки. Лапа была сильно перетянута и, наверное, давно онемела. А пёс уже потерял всякую надежду на освобождение и тихо оплакивал свою неудачную судьбу. Побоявшись крепких собачьих зубов, Стёпка, всё же, приблизился и попробовал высвободить лапу. Петля крепко сомкнулась и не поддавалась, а сильно тревожить собаку не хотелось – пёс мог от боли куснуть, хотя и не проявлял никакой агрессивности, поскольку находился в полуобморочном состоянии.

Всё же, мальчик решил больше не рисковать и вернулся на дачу за кусачками. Подойдя опять к собаке немного сзади так, чтобы, в случае чего отскочить, Стёпка осторожно захватил кусачками проволоку и перекусил. Тут же отпрянул назад. Петля развалилась, и пёс был свободен. Однако от пережитого волнения, он не мог тронуться с места. «Хорошо бы помассажировать лапу» - подумал мальчик, но, пожалуй, это было слишком опасно. «Сам полижет, и она отойдет!» - решил спаситель и отправился обратно. Но недалеко увидел ещё одну большую овчарку, попавшую в силок. Судя по внешности и по поведению, это была самка. Она попала в петлю задней лапой, но не горевала, а сидела с недовольным видом и ожидала. Ждала когда же, наконец, придут её освободить. Вся её внешность изображала недовольство нерасторопностью окружающих, испытывающих её терпение. Но никак не панику и не потерю самообладания.

Приобретя уже некоторый опыт спасения, Стёпка осторожно, с безразлично-спокойным видом приблизился к собаке и, не делая резких движений, перекусил проволоку на лапе. Собака поднялась, поглядела с лёгким презрением на спасителя и, не спеша, пошла по своим делам.

Степан направился домой. Что-то захотелось есть.

Но, не тут то было. Из-за кустов, росших в слегка заболоченой пойме ручья, раздавались собачьи повизгивания. Видно поработал трудолюбивый браконьер и наставил силков, где только мог. Непонятно кого он собирался ловить на ручье. Вряд ли зайцы стали бы бегать по мелководью. А лосей, которые здесь любят бродить, такой снастью никак не поймаешь.

Пришлось парню вернуться в домик, надеть большие отцовские резиновые сапоги и отправиться искать очередных бедолаг.

Ручей пересекала едва приметная звериная тропа. Заметить её можно было только по слегка утоптанной траве и проступающему местами песчаному дну поймы. Недалеко от русла ручья, около кустов, он увидел кобелька дворняжки, пойманного силком за шею. Пёсик потерял все моральные силы и всякую надежду. Он сидел попой прямо в холодной воде, дрожал всем телом и, прикрыв глаза, безнадежно взвизгивал. Плакал, наверное. Стёпка быстро перекусил проволоку, но пёс был не в состоянии выйти из оцепенения. Так же сидел в воде и выл. Степка взял его на руки и вынес на лесную тропинку, на солнышко. Пёсик оставался неподвижным. Стёпка погладил его немного по шёрстке и решил оставить на время одного. Пусть посидит, согреется и успокоится. Надо идти на ещё один зов.

На той же звериной тропе, но по другую сторону ручья, стояла пойманная проволокой за шею ещё одна дворняжка. В отличие от всех предыдущих пленников она была неимоверно зла и ругалась, то есть брехала самыми последними собачьими словами. И собиралась порвать любого, кто посмеет к ней приблизиться. Опять самка! Но на этот раз совершенно невоспитанная. «Выросла в подворотне» – сказала бы бабушка про неё с презрением. Стёпка не стал рисковать на этот раз. Для начала, подобрал невдалеке палку. Хоть палка и была гнилая, но вид имела вполне угрожающий. Собаки, при виде такого орудия, обычно теряют желание нападать. Мало ли – могут треснуть по башке или по хребту. Приблизиться к голове совсем не хотелось, но не оставлять же злюку! Он перекусил проволоку достаточно далеко от головы – пусть дальше сама выпутывается! Склочница сверкнула глазами на палку, сделала вид, что собирается куснуть, да некогда, облаяла напоследок и унеслась.

Стёпка ещё послушал – никто больше не выл и не пищал. Только квакала где-то лягуха. Можно возвращаться.

«Да, видно у женского пола нервы покрепче, а воображение поменьше» – подумал Степан. – Не мешает это запомнить.

Отец уже беспокоился – куда девался сын в такую рань? Не случилось бы чего. И собирался идти искать. А мама сказала:

– Опять где-то бродишь! Не смей садиться за стол с немытыми руками!

Собака, кот и сороки

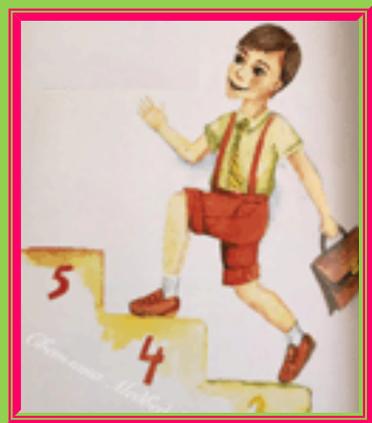
В июле Стёпке купили маленькую сучку русского спаниеля - охотничью собаку. Собачка, которую назвали Вестой, непрерывно играла со всем, что попадётся, рвала тряпки, озверело мотая головой, носила и грызла палки, гонялась за бабочками и кузнечиками. Иногда ей удавалось прикрыть широкой передней лапой бабочку, она тут же ложилась на живот и, осторожно приподнимая перепончатые пальцы, с удивлением и восторгом разглядывала её. Поскольку, сызмальства в Весточке обнаружались задатки натуралиста, они очень сдружились со Стёпой. Как-никак - родство душ. Если мимо пролетала птица, оба останавливались и замороженно смотрели на неё. Можно было предположить, что Веста хочет съесть птичку, но это было не так. Когда, несколько позже, она встретила подбитую птицу, которая не могла улететь, то сильно жалела её. Припав на передние лапы она сочувственно повизгивала и, даже, к ужасу птицы, пыталась лизнуть. Водить Весту на поводке не было никакой нужды - она всегда шла рядом, если только любопытство или озорство не заставляли её носиться по окрестностям.

Какой бы ни был у Весточки золотой характер, одним своим появлением она быстро разогнала от дома почти всю лесную братию. Единственными, кто не поддался панике, были три сороки, жившие неподалеку и посещавшие кормушку. Они вовсе не боялись собаки и даже любили её подразнить, усевшись на ветку дерева метрах в трёх от земли, треща и крутя хвостами. Похоже, им нравилось выводить собаку из равновесия. А та, поняв всю тщетность своих угроз, садилась и начинала жалобно скулить - уйти не позволяла профессия. А смотреть, как сороки измываются, не хватало сил. Приходилось Стёпке громко хлопать в ладоши. Птицы улетали, покой, наконец, наступал. В целом, сороки относились к собачке хорошо, потому что и она не делала им ничего плохого. А, вот, соседского кота они сильно не любили потому, что он лазил к их гнездам.

Если тебя невзлюбили сороки лучше не выходи из дома!

Однажды утром, услышав страшный гвалт, поднятый сороками, Стёпа выскочил на поляну - мало ли чего! Мордатый соседский кот, видать, опять ходил охотиться на сорочат и был за то жестоко наказуем. Экзекуция, которую ему устроили сороки, поражала своей организованностью и немалой жестокостью. Кот, приседая на все четыре лапы и пряча голову, безуспешно пытался пробраться домой. Одна сорока летела впереди кота, практически, задним ходом и громко кричала на него что-то очень злое. Вроде «Смотреть в глаза!» А две другие летали слева и справа от кота, выписывая в воздухе восьмерки и каждый раз, в нижней точке, ударяли клювами кота в голову. Пока кот поворачивал голову вправо, он получал слева, пока - влево - получал справа! Опустив голову, он получал в лоб от впереди летящей птицы. Будь у сорок такая цель, они могли бы заклевать его насмерть. Но им хватало того, чтобы он навсегда запомнил, чего делать нельзя. Так что, в конце концов, сороки разом отпустили бестолкового разбойника и он, как выстрелянный, понесся домой. С неделю его не видел никто, позже он стал

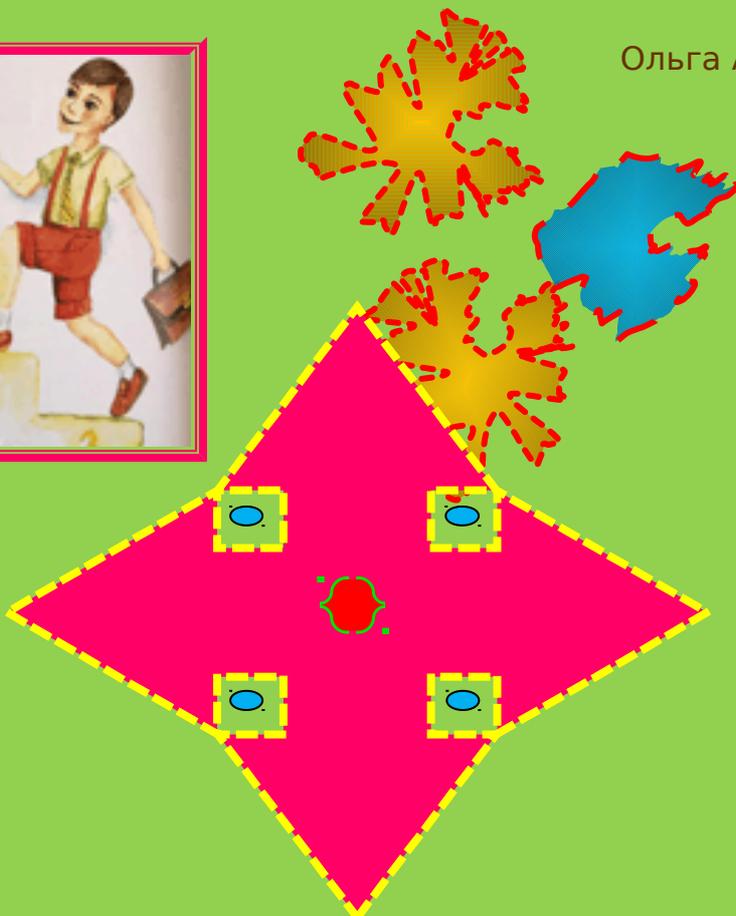
ходить, очень мягко ступая, приседая и регулярно оглядываясь. Поделом, не мешай жить другим и не заводи свои порядки в лесу!

ЛЕСЕНКА

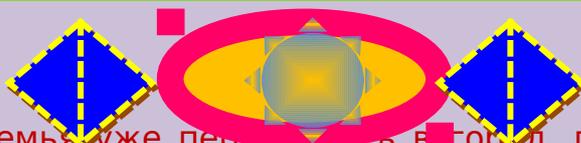
Ольга Аринушкина Шуманина

Лесенка-чудесенка,
Ты крута.
Я скачу по лесенке
Просто так.
Напеваю песенку,
Ввысь и ввысь.
Шепчет гулко лесенка:
«Не сорвись!»
Лесенка-чудесенка,
Высота.
Подниматься весело
Просто так.
А потом по лесенке
Скок и скок
Выскочу на улицу.
За порог.
Лесенка-чудесенка,
Здесь простор,
Напекает песенки
Шумный двор.

КОСМОНАВТ

Ирина Галактина

Дело было в начале осени. Вся семья уже переехала в город, поскольку моей младшей сестрёнке Наталке надо было идти в школу.

Однажды в солнечные выходные папа собрался на дачу. Ведь работы на участке в любое время много. Ну, и сестрёнка канючит: «Возьми меня с собой, ну возьми!». Папа у нас человек серьёзный, местами строгий, но легко согласился взять с собой младшую дочь.

И вот они на даче. Папа листву сгребаёт, инвентарь на зиму убирает подальше. А Наталка с местными ребятами бегаёт. День пролетел незаметно.

Вечерком папа с дочкой покушали, чайку выпили с престижным печеньем советских времен «курабье», которое им с собой дала мама, да пораньше

решили спать лечь. Папа – на втором этаже, Наталка – в своей комнате на первом.

Разумеется, после трудовых будней, а точнее трудовых выходных, папа уснул быстро. А Наталке не спится. Столько впечатлений за день! И на велосипедах с ребятами катались, и в мяч играли, и из песка замки строили. Но вот и к ней дрема подкралась... Как тут же послышалось «шур-шур» на столе, потом «хруст-хруст». Наталкин сон, как рукой сняло.

- Кто там? – испуганно спросила она, а сама посылнее в одеяло укуталась.

- Хруст-хруст, – снова раздалось в ответ.

Наталка выключатель нащупала. Яркий свет озарил комнату. Прищурившись от света, смотрит в сторону, откуда «хруст-хруст» и «шур-шур» раздаётся. И видит, в прозрачной коробке с курабье сидит малюсенький мышонок и уплетает остатки печенья. Глупыш, даже яркий свет его не напугал. Притих на секундочку и снова «хруст-хруст».

- Пап! – громко закричала Наталка. – Пап, иди скорей!

- Что случилось? – спросонья прищуриваясь, папа быстро спускался со второго этажа.

- Пап, мышонок здесь. На столе.

- Ну и что, что мышонок? Спи, давай, – все ещё в полусне ответил папа.

- А я не могу спать, он шуршит! – захныкала Наталка. И добавила, – Такой хорошенький, маленький, ты только не убивай его, пожалуйста!

Папа, почти не открывая глаз, неизвестно зачем надел рабочие перчатки, схватил коробку с остатками печенья и мышонок, вышел на крыльцо и со всего размаху запульнул коробку с наглецом далеко к забору.

- Всё. Спи, – сказал он Наталке и полез к себе наверх.

Наталка довольная, что папа пощадил Мышонка, уютнее устроилась под одеялом, но сон не шёл.

Она представляла, как мышонок, словно космонавт, пролетел в своём космическом корабле-коробке до самого забора. Интересно, что он там сейчас делает? Не вырвало ли его после перегрузок? Или на свежем воздухе аппетит ещё больше разыгрался, и он, слопав все печенье, превратился в большого Мыша? Жуть, – успела себе представить Мыша-гиганта Наталка, как вдруг снова в комнате у двери раздаётся «шур-шур»

- Па-па! – заорала Наталка. – Он вернулся!!!

- Кто вернулся???- папа, успевший к тому времени снова крепко уснуть, как ошпаренный, свалился с лестницы от душераздирающего вопля дочери.

Наталка поняв, что очень напугала папу, спокойно показала пальцем на сидящего около порога мышонка. Тот, видимо, от перегрузок в полете и вопля Наталки полностью утратил своё мышиное чувство страха перед людьми и решил принять участие в семейном совете, на повестке дня которого стоял вопрос, как Наталке провести ночь без мышонка, то есть, без него.

Папа снова неизвестно зачем надел рабочие перчатки и давай ловить мышонка руками. Подкрепившийся печеньем мышонок оказался куда

проворнее усталого и сонного папы, и сделав несколько кругов по комнате, мышка ловко юркнула в какую-то щель.

Измученный папа остался спать в Наталкиной комнате.

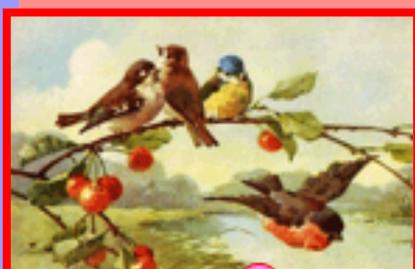
Похоже, что мышонок после таких приключений тоже уснул, а, может быть, воодушевлённо рассказывал своим родителям-мышам о тех приключениях, которые случились с ним в эту ночь.

Вернувшись на следующий день в город, Наталка взахлёб поведала нам с мамой о ночном госте. А папа сказал, что ничего не помнит. И на наш вопрос, зачем он надевал рабочие перчатки, только пожал плечами и рассмеялся.

Вот такая история. И если Вы вдруг встретите мышку, которая расскажет вам, что её пра-пра-пра...-прадед был космонавтом, Вы ей непременно поверьте!

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

Роза Горенбургова

Наш двор – как нотная тетрадь,
здесь строчки – провода.

На них расселись щебетать
три песни без труда,
четыре пьесы и этюд,
и гамма ми-мажор.

А нотки сами же поют,
и солнце – дирижёр!

О чём тех нот весёлый гам
и щебет без конца? –

О том, что к дальним берегам
пора лететь скворцам.

Мне жаль, что улетят скворцы
надолго – до весны.

А воробьишки – сорванцы
чирикают: А мы?

У нас такой весёлый хор!

А у скворцов – прощальный сбор.

Скажу им на прощанье:

Мы ждём вас! До свиданья!

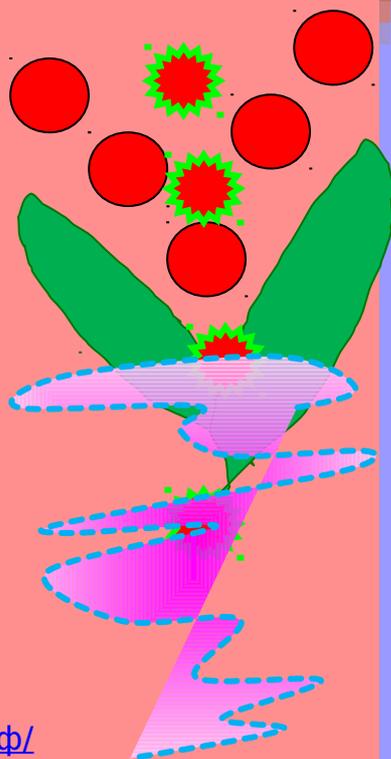

Иллюстрация - <https://сезоны-года.рф/>

[%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%8B%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B0%D1%85.html](https://сезоны-года.рф/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%8B%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B0%D1%85.html)

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

«Повесть про мудрого кота Семёна» Дениса Макурина - беседы лесничего с котом Семёном <http://www.proza.ru/avtor/docentt&book=4#4>

Наиболее интересные отзывы читателей см.

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>
<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>
<http://proza.ru/2011/12/21/1735>
<http://proza.ru/2011/12/21/1739>
<http://proza.ru/2012/10/24/409>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров – на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>
<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>
<http://proza.ru/2012/01/03/651>

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>
<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob_journal?journal_id=53

Журнал «МАвочки и ДЕльчики размещается на странице Карабановского детского дома <http://childrenhouse.16mb.com/>

Адрес редакции:
mavdel@mail.ru

Состав редакции:
Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад.

Наши консультанты:
Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1286 экземпляров

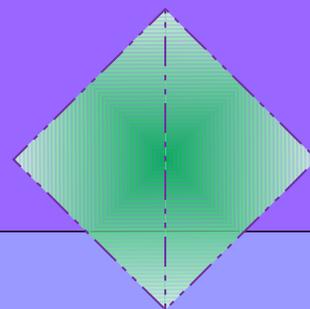
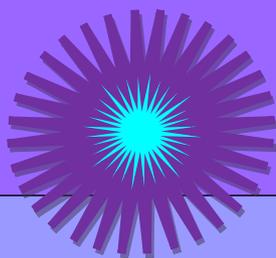

Рисунок Галины Польняк

